

XXIV г.—1898 г.

№ 4-й.
Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

Д В А Р А З А

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Февраля 15-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правленіе Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства вошло къ Его Высокопреосвященству от-ношеніемъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреосвященство!

„Бездоходность земледѣлія, развивающаяся съть желѣзныхъ дорогъ, расширеніе рынковъ потребленія и все увеличивающійся ввозъ иностранныхъ плодовъ заставили русскихъ хозяевъ серьезнѣе обратить вниманіе на пловодство, какъ на болѣе доходную отрасль хозяйства. Для поддержанія и развитія отечественнаго пловодства, возродившагося какъ промышленная отрасль сельскаго хозяйства, создалось въ Петербургѣ въ 1891 г. подъ высокимъ покровительствомъ Великаго Князя Николая Михай-

ловича Императорское Россійское Общество Плодоводства. Истинныя потребности, вызвавшія Общество къ жизни, обеспечили ему съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности вниманіе Правительства и притокъ силъ въ видѣ выдающихся сельскихъ хозяевъ и пловодовъ. При столь благоприятныхъ условіяхъ юное Общество въ первые же годы своего существованія широко раскинуло свою дѣятельность: предприняло и издало нѣсколько трудовъ для изученія современнаго состоянія плодводства въ Россіи, устроило плодовую ярмарку, первую въ исторіи международную выставку плодводства и конгрессъ пловодовъ, успѣшно ходатайствовало передъ Правительствомъ о нуждахъ промышленнаго садоводства. Въ будущемъ Общество предполагаетъ устроить собственные образцовые питомники и училище садовниковъ-практиковъ, организовать рядъ выставокъ, имѣющихъ практическое значеніе, и вообще слѣдить за нуждами промышленнаго плодводства, доводи о нихъ до свѣдѣнія Правительства.

На первыхъ же порахъ Общество поняло всю затруднительность условій для успѣшной дѣятельности въ провинціи, въ виду отсутствія знаній плодводства въ массѣ, разрозненности и полнаго почти отсутствія обмѣна наблюденій между отдѣльными дѣятелями и, при всемъ томъ, чрезвычайнаго разнообразія природныхъ условій въ разныхъ мѣстностяхъ обширной Россіи. Сблизить знатоковъ плодводства между собой, вызвать обмѣнъ мыслей и наблюденій между ними, сдѣлать сумму знанія и опыта ихъ доступною для публики, а затѣмъ общими силами поднять русское плодводство и распространить его въ народѣ, вотъ что сдѣлалось священнѣйшей задачей Общества. Для осуществленія этой задачи Общество завело свой собственный печатный органъ и съ тѣхъ поръ неуклонно стремилось сдѣлать его общедоступнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ настоящимъ потребностямъ русскаго плодводства.

Сельская школа и народный учитель, какъ ея дѣятель, — вѣрнѣйшіе пути для проведенія въ народъ знаній по сельскому хозяйству. Международный конгрессъ пловодовъ 1894 г., разсуждая о мѣрахъ къ поднятію плодводства въ Россіи, указалъ на народную школу, какъ на могущественное средство развитія

плодоводства въ странѣ. Исходя изъ такого же убѣжденія, Императорское Россійское Общество Плодоводства въ 1894 г. обратилось къ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ просьбой сдѣлать указанія о желаемыхъ измѣненіяхъ въ программѣ журнала „Плодоводство“, для того чтобы журналъ былъ наиболѣе полезенъ для школъ. Цѣнныя указанія гг. попечителей были приняты съ благодарностью, и съ тѣхъ поръ журналъ, видоизмѣнивъ нѣсколько свою программу, сталъ давать большой запасъ элементарныхъ свѣдѣній и проверенныхъ опытомъ указаній, полезныхъ какъ для начинающихъ, такъ и для болѣе опытныхъ плодоводовъ. Помимо отдѣльныхъ статей по плодоводству, огородничеству, винодѣлію и культурѣ цѣнныхъ растений, къ журналу ежегодно прилагались полныя систематическіе курсы плодоводства, огородничества и т. д., такихъ авторитетныхъ писателей какъ профессора: Рудзкій, Гребницкій, Рытовъ и А. Клаусень.

Журналъ „Плодоводство“ выходитъ ежемѣсячно довольно объемистыми книжками (до 60 печатныхъ листовъ въ годъ, не считая бесплатныхъ приложений); текстъ поясняется многочисленными рисунками и нѣсколькими художественно исполненными хромолитографіями. Несмотря на значительную стоимость изданія, подписная плата на журналъ назначена въ два рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой. Такая ничтожная плата, разумѣется, не окунаетъ расходовъ и объясняется только безкорыстнымъ желаніемъ Общества содѣйствовать развитію отечественнаго плодоводства, какъ занятія, могущаго составить источникъ народнаго благосостоянія и имѣющаго для народа не только практическое, но и культурно-нравственное значеніе.

Въ виду упомянутой высокой цѣли, Общество рѣшило, несмотря на убытки, не уменьшать объема изданія и не измѣнять установившейся уже широкой программы его на предстоящій 1898 годъ. Но для того, чтобы Общество могло и въ будущемъ не только удержать журналъ на его высотѣ, но и совершенствовать и развивать его далѣе, необходима поддержка русскихъ садоводовъ, какъ матеріальная, такъ и нравственная. Первая выражается въ возрастающемъ числѣ подписчиковъ, которое,

современемъ обезпечило бы Общество отъ убытковъ, превышающихъ его средства.

Каждый подписчикъ, внося свою Лепту въ видѣ двухрублевой подписной платы, тѣмъ самымъ вноситъ свое участіе въ общепольное, патріотическое дѣло развитія и распространенія отечественнаго плодоводства, которое одно можетъ превратить пустынную степь въ цвѣтущій садъ, внести отраду въ трудовую жизнь земледѣльца и обезпечить его отъ лишеній въ тяжелые годы неурожая хлѣбовъ.

Твердо надѣясь на патріотическую отзывчивость русскихъ садоводовъ и обѣщая, при ихъ содѣйствіи, посильно служить общему дѣлу, Общество вступаетъ въ новый годъ изданія журнала „Плодоводство“. Немалымъ поощреніемъ служатъ ему лестные и сочувственные отзывы органовъ печати. Такіе отзывы появлялись, напр., въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, затѣмъ въ „Нивѣ“, и, наконецъ, въ „Новомъ Времени“. Въ пространной статьѣ, озаглавленной „Серьезная услуга“ и помѣщенной въ этой газетѣ 11 декабря 1897 года, извѣстный сельскій хозяинъ и авторитетный писатель Ѳ. Е. Ромеръ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

... „Непростительно и неразсчитливо со стороны хозяевъ пренебрегать тѣми изданіями, которыя безслорно являются дорогимъ другомъ и совѣтникомъ для всякаго пловодода, и многоопытнаго, и начинающаго; тѣмъ болѣе, если подобное изданіе повременное, обѣщающее расширить въ будущемъ свое благотворное воздѣйствіе и возникшее не изъ разсчетовъ личной воли, а по безкорыстному рѣшенію цѣлаго товарищества людей, связанныхъ любовью къ одному общему дѣлу“...

... „Скажу прямо и не обинуясь, что наше русское „Плодоводство“ отнюдь не уступаетъ (по доступности, виѣшнимъ качествамъ и внутреннему содержанію) любому изъ подобныхъ изданій на нѣмецкомъ языкѣ“...

Журналъ „Плодоводство“ за предыдущіе годы, былъ одобренъ Учеными Комитетами Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія, а Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ постановилъ допустить его въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Въ предстоящемъ 1898 году имѣется въ виду, между прочимъ, напечатать „Бесѣды“ А. Клаусена объ устройствѣ питомниковъ, а также помѣстить рядъ статей съ описаніемъ посадки, обрѣзки и другихъ приемовъ культуры плодовыхъ деревьевъ, при чемъ статьи эти будутъ сопровождаться рисунками, снятыми съ натуры и наглядно показывающими, какъ слѣдуетъ производить данную работу и что происходить при неправильномъ ея исполненіи.

Сообщая Вамъ о всемъ вышеизложенномъ, Правленіе Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ сочувственномъ вниманіи къ стремленіямъ Общества, а также въ Вашемъ вліятельномъ содѣйствіи къ распространенію свѣдѣній о журналѣ „Плодоводство“, и привлеченію возможно большаго числа подписчиковъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 22 января за № 187 послѣдовала таковая: *„напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства новгородской епархіи“*.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Пѣтухской церкви, череповецкаго уѣзда опредѣленъ учитель Тордокской церковно-приходской школы Петръ *Волоцкий*, 3-го февраля.

Псаломщикъ Новорусской церкви, демьянскаго уѣзда, Василій *Новорусскій*, по прошенію, уволенъ заштатъ, и на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ новгородской духовной семинаріи Иванъ *Лебедевъ*, 28 января.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Нелазской церкви, череповецкаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Пѣтухской церкви, того же уѣзда, Николай *Суворовъ*, 4-го февраля.

П Р А З Д Н Ы Я В А К А Н С І И.

Священническія: при Лупсарской Воскресенской церкви, кирilloвскаго уѣзда.

Діаконскія: при Богородице-Бѣльской церкви, боровичскаго уѣзда.

Исаиломищическія: при Угловской церкви, валдайскаго уѣзда.

Новгородское губернское правленіе отношеніемъ отъ 22 минувшаго января за № 143, увѣдомило консисторію о томъ, что въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за истекшій 1897 годъ въ № 278 распубликовано, для всеобщаго свѣдѣнія, распоряженіе г. министра финансовъ „объ условіяхъ и порядкѣ выкупа и конверсіи 4¹/₂⁰/₀ облигацій бывшаго главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, съѣтъ котораго выкуплена въ казну“. Въ настоящее время за министра внутреннихъ дѣлъ, товарищъ его князь Оболенскій, предложеніемъ отъ 7-го января сего года, увѣдомилъ г. губернатора, на предметъ соответствующихъ распоряженій, о пользѣ для правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій предьявленія къ конверсіи принадлежащихъ имъ облигацій. Вслѣдствіе сего и на основаніи распоряженія г. губернатора, губернское правленіе увѣдомляетъ, для свѣдѣнія и на предметъ оповѣщенія подвѣдомственныхъ лицъ и мѣсть, о выгодѣ для нихъ предьявленія къ конверсіи принадлежащихъ имъ облигацій, согласно опубликованному въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ прошлаго года въ № 278 распоряженію г. министра финансовъ и объявленію государственнаго банка объ условіяхъ и порядкѣ выкупа и конверсіи означенныхъ выше облигацій.

О содержаніи настоящаго отношенія губернскаго правленія консисторія объявляетъ учрежденіямъ новгородской епархіи, для свѣдѣнія, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

Постъ—время покаянія.

*„Глаголю бо вамъ, яко ни
единъ мужей тѣхъ званыхъ
вкуситъ Моя вечера“ (Лук.
14, 24).*

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ однажды слѣдующую притчу: „одинъ господинъ устроилъ большой пиръ, на который звалъ много гостей, но званые, по разнымъ причинамъ, отказались отъ пира, одинъ—потому, что купилъ землю, которую нужно идти осмотрѣть, другой,—что купилъ пять паръ воловъ, которыхъ нужно испытать, а третій не принялъ приглашенія, потому что женился. Разгнѣвался господинъ на званыхъ, но отказавшихся отъ пира гостей и сказалъ: „ни одинъ изъ мужей тѣхъ званыхъ не вкуситъ моей вечера, ибо много званыхъ, но мало избранныхъ“.

Господинъ вечера—это Самъ Господь. Большой пиръ или вечера—это царствіе Божіе, въ которое Господь зоветъ всѣхъ чрезъ своихъ рабовъ—пастырей церкви. Званые—это весь родъ человѣческой, всѣ мы. Итакъ присмотримся къ себѣ и поразмыслимъ о себѣ, ибо притча говоритъ о насъ. Не тѣ же ли причины, т. е. купля и продажа, женитьба и другіе недосуги, имже нѣсть числа, и нынѣ препятствуютъ намъ трудиться для Царствія Божія, отвлекають наши сердца отъ Бога и дѣлають насъ не чуткими къ Его святому слову или закону, не позволяютъ намъ поспѣшить заняться дѣломъ спасенія души. Вотъ приблизились къ намъ святыя и спасительныя дни четырехдесятницы и святая Церковь, какъ люб-

веобильная и попечительная мать наша, приглашаетъ всѣхъ сыновъ своихъ къ покаянію и къ безсмертной Трапезѣ Господней. Но всѣ ли оцѣнили эти заботы Церкви, всѣ ли откликнулись на голосъ ея о покаяніи, всѣ ли, наконецъ, покаяться и очистились совершенно т. е. стали болѣе добронравны и благочестивы, усердны къ Богу и ревностны къ исполненію закона, участливы и любвеобильны къ ближнимъ, кротки и миролюбивы? Братіе, христіане! Христіанскій постъ—есть время духовнаго очищенія и исправленія. Постараемся же должнымъ образомъ воспользоваться имъ. Не станемъ изъ-за нерадѣнія откладывать покаянія своего, извиняя себя разными недосугами нашими, которыхъ мы въ дни поста измышляемъ себѣ гораздо больше, чѣмъ въ другое время. Поспѣшимъ принести Христу Спасителю истинное сердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, и да не уподобимся тѣмъ званымъ на вечерю, которые отказались отъ нея изъ-за недосуговъ своихъ, прогнѣвали этимъ Господа и были тяжко осуждены имъ. Убоимся, чтобы не постигъ и насъ строгій приговоръ Христа Спасителя, сказавшаго о званыхъ, но отказавшихся отъ вечера гостей своихъ: „*малою бо вамъ: яко ни единъ мужей тѣхъ званыхъ вкуситъ Мою вечерю*“. Аминь.

Священникъ М. Тихомировъ.

1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Религіозно-нравственныя чтенія для рабочихъ въ Ригодицкомъ женскомъ монастырѣ, валдайскаго уѣзда.

Въ виду того, что однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ просвѣщенію и воспитанію народа въ духѣ право-

славной церкви служить религиозно-нравственные чтения, при Богородице-Рождественском Ригодицкомъ женскомъ монастырѣ, съ согласія начальницы его, игуменіи Теофаніи и устроительницы святой обители Екатерины Александровны Кунчинской, и съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Теоноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, устроены для черно-рабочихъ монастыря религиозно-нравственные чтения. Чтенія эти ведутся діакономъ вышеупомянутой обители Алексѣемъ Алмазовымъ осенью и зимою, въ свободное для рабочихъ вечернее время. Они устраиваются въ монастырскомъ зданіи (такъ называемой людской); состоять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ благочиннаго надъ женскими монастырями настоятеля Валдайскаго Иверскаго монастыря, о. архимандрита Авросія. Постоянными слушателями чтеній являются крестьяне-работіе, служащіе въ обители съ ихъ женами и дѣтьми; но кромѣ ихъ чтенія посѣщаются и крестьянами изъ сосѣдней ближайшей къ обители деревни „Ригодищи“, принадлежащей къ приходу села Котлованова. Чтенія начинаются съ 6 часовъ вечера и продолжаются часъ, т. е. до ужина рабочихъ; ведутся они около трехъ разъ на недѣль, обязательно-же въ воскресные дни, послѣ торжественной монастырской вечерни и акафиста. Каждый разъ чтенія предваряются и сопровождаются молитвою, предъ началомъ читается „Царю Небесный“... а въ концѣ „Достойно есть“... Чтенія имѣютъ назидательный характеръ; статьи предлагаемыя на нихъ выбираютъ или прямо изъ Библии и св. Евангелія, или изъ житій святыхъ, описаній святыхъ мѣстъ и монастырей, исторіи святыхъ иконъ и праздниковъ и проч. Предъ праздникомъ разъясняется сущность и смыслъ его, — по какому поводу или въ честь какого святого установленъ праздникъ, передается житіе святаго. Статьи для чтеній выбираютъ самыя простыя и наиболѣе удобопонятныя для простаго народа и выслушиваются рабочими охотно съ большимъ вниманіемъ. Нерѣдко слушатели чтеній открыто изъявляютъ свою благодарность за назиданіе. Главнѣйшая цѣль чтеній — ослабленіе тѣхъ грубыхъ наклонностей и пороковъ, которые особенно чувствительны въ средѣ нашего рабочаго люда, и нужно сказать, что это доброе хотя и маленькое дѣло не остается вовсе безплоднымъ. Въ этомъ можно убѣждаться изъ заявленій самихъ слушателей чтеній и изъ наблюденія надъ ихъ поведеніемъ въ обыденной жизни. Дай Богъ, чтобы это доброе вліяніе постепенно становилось все болѣе и болѣе усѣбнымъ и благотворнымъ и глубже проникало въ сердца слушателей, искореняя въ нихъ застарѣлыя язвы крестьянской жизни. Не лишнимъ считаю

здѣсь упомянуть, что для записи вышеупомянутыхъ чтеній ведется журналъ, а пособіями для нихъ дозволено пользоваться изъ бібліотеки монастыря и собственной бібліотеки настоятельницы обители игуменіи Теофаніи, гдѣ всегда можно найти подходящій матеріалъ для чтеній. Кромѣ того, ктитормъ святаго храма монастырскаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Виссаріономъ Николаевичемъ Кантемировымъ, выписывается для чтеній духовный журналъ „Воскресный День“ съ приложеніями и имъ-же приобретены для той же цѣли книги: въѣбогослужебныя бесѣды съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія (изданіе с.-петербургскаго братства во имя Пресвятыя Богородицы).

Годичное собраніе членовъ Комитета Миссіонерскаго Общества.

8-го февраля сего года, послѣ божественной литургіи, въ покояхъ Его Высокопреосвященства состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Арсенія, епископа кирилловскаго, „годичное собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“. Въ началѣ засѣданія дѣлопроизводителемъ мѣстнаго Комитета Общества, преподавателемъ семинаріи А. В. Гедевскимъ, былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Комитета за прошедшій 1897 годъ. Послѣ выслушанія отчета произведенъ былъ выборъ должностныхъ лицъ въ Комитетъ. На мѣсто выбывшаго члена Комитета, ректора семинаріи, архимандрита Арсенія (нынѣ инспектора московской духовной академіи) былъ избранъ настоятель Антоніева монастыря и ректоръ семинаріи, архимандритъ Димитрій. Въ повѣрочную комиссію избраны были протоіерей А. И. Левашевъ, протоіерей А. Е. Рождественскій и священникъ А. П. Семеновскій. Въ заключеніе преподавателемъ семинаріи И. А. Головановымъ было прочитано краткое сообщеніе о миссіонерскихъ трудахъ основателя алтайской миссіи, архимандрита Макарія Глухарева, которое и предлагается ниже вниманію читателей.

Жертвы преосвященнаго Мисаила, епископа могилевскаго и метиславскаго,

на свою родину—въ село Чуровскіе, череповецкаго уѣзда,
новгородской губерніи, въ 1897 году.

Не можемъ не возблагодарить Господа, даровавшаго темному раскольническому чуровскому краю (черепов. уѣзда), славный свѣточъ въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и щедраго благотворителя Чуровской церкви въ лицѣ преосвященнаго Мисаила, епископа могилевскаго и метиславскаго.

Непрестанно изливаются отъ него на родину великія его милости и каждый новый годъ приносить намъ отъ него новые дары. Въ минувшемъ 1897 году отъ преосвященнаго Мисаила въ Чуровскихъ получено:

Отъ 10-го марта: 13 кабинетныхъ портретовъ владыки для школъ грамоты починковской волости; на нихъ маститый владыка изображенъ стоящимъ съ благословляющей десницей; 2 портрета для чуровскихъ священниковъ, завѣдующихъ семи школами и 1—для г. земскаго начальника 3-го уч. череповецкаго уѣзда—Н. С. Юренева, учредителя сихъ школъ, (нынѣ почетнаго попечителя церковныхъ школъ 2-го благочинія череповецкаго уѣзда).

Отъ 28-го марта: Къ празднику Пасхи—50 руб. въ пользу чуровскихъ школъ грамоты и 50 руб. старушкѣ, псаломщической вдовѣ,—сестрѣ владыки Мисаила, Евдокіи Ивановнѣ Бѣловодской; а причту—полное церковное облаченіе въ 130 рублей.

Отъ 8-го мая: 150 рублей на нужды чуровской двухклассной школы и 50 руб. на содержаніе пріюта.

Отъ 10-го августа: 1) „Въ дополненіе къ прежнимъ 600 руб., дарованнымъ (въ 1896 г.) на украшеніе св. храма въ Чуровскихъ, посылаю при семъ, какъ изволилъ написать самъ владыка, 300 руб. для молитвен-

наго воспоминанія о мнѣ“; 2) На содержаніе Чуровскаго Домнікіевскаго приюта 200 руб., (въ текущемъ 1897/8 учебномъ году содержится въ приютѣ на средства преосвященнаго Мисаила 7 человекъ бѣдныхъ мальчиковъ духовнаго званія изъ уѣздовъ—череповецкаго (4) и бѣлозерскаго (3); трое изъ нихъ учатся во 2-мъ классѣ и четверо въ 1-мъ); 3) Сестрѣ владыки Евдокіи Ивановнѣ 100 рублей и 4) 500 рублевый 4% ренты билетъ вдовѣ псаломщика Чуровской церкви Михаила Бѣловодскаго, племянника преосвященнаго Мисаила, Аннѣ П. Бѣловодской съ малолѣтними ея дѣтьми.

Отъ 20-го ноября: Для пополненія основанной преосвященнымъ при Чуровской церкви бесплатной народной читальни туюкъ съ книгами и картинами, вѣсомъ 6 пуд. Въ немъ оказалось, между прочимъ, по евангелію съ собственноручной надписью владыки—приютскимъ дѣтямъ; каждому, затѣмъ, по молитвеннику и по перламутровой иконкѣ и крестіку. Остальное книжное богатство распредѣлено въ письмѣ владыки слѣдующимъ образомъ: „Молитвенники, которыхъ значительное число, подарить всѣмъ школамъ грамоты (починковской волости), евангелія и другія брошюры и листы раздать частію въ награду лучшимъ ученикамъ, частію бесплатно всѣмъ учившимся въ нашей (чуровской) школѣ“. Для такой раздачи въ коробѣ оказалось до 2000 маленькихъ книжекъ изд. Сергіева посада, нѣсколько десятковъ евангелій и часослововъ и очень большое количество молитвенниковъ. Для читальни журналы: „Душеполезное Чтеніе“, „Православный Благовѣстникъ“, изданія Палестинскаго Общества и много религіозно-нравственныхъ брошюръ разнаго содержанія. Для причта, между прочимъ, 3 въ изящныхъ переплеткахъ книги священника Гр. Дьяченко—„Руководство къ проповѣднической импровизаціи“. — Застрахованъ ящикъ былъ въ 100 рублей. За истекшій 1897 годъ въ бесплатную читальню было сдѣлано до 200 визитовъ и прочитано около 300 книгъ.

Такъ какъ значительное количество присланнаго въ послѣдній разъ книжнаго матеріала предвзначено было для бесплатной раздачи ученикамъ, то мы и рѣшили

приурочить ее къ „елкѣ“ на святкахъ въ чуровской двухклассной школѣ. Почетный попечитель нашихъ церковныхъ школъ Н. С. Юрневъ прислалъ на елку 5 ящиковъ гостинцевъ;—самъ, къ сожалѣнію, не могъ быть на нашемъ дѣтскомъ праздникѣ. Особенностію праздника въ настоящемъ году было чтеніе наизусть учениками всѣхъ церковныхъ школъ починковской волости басенъ и стихотвореній; лучшимъ изъ нихъ были выданы награды книгами, въ дополненіе къ тому, что они получали при общей рядовой раздачѣ книжекъ дѣтямъ.

С. А. Б.

Некрологи.

На страницахъ Епархіального органа не была еще отмѣчена смерть одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ священнослужителей новгородской епархіи, заштатнаго протоіерея Введенской Градской Старорусской церкви о. Андрея **Покровскаго**, почившаго 84 лѣтъ отъ роду, 11 декабря 1897 года. О. Андрей былъ однимъ изъ тѣхъ старожиловъ, которые помнили еще о старыхъ временахъ Аракчеевщины и военныхъ поселеній. Окончивъ курсъ семинаріи въ 1837 году (60 лѣтъ тому назадъ), онъ въ священническомъ санѣ прослужилъ Божіей церкви до выхода въ заштатъ 53 года (съ 27 февраля 1838 года по 6-е апрѣля 1891 года), изъ коихъ 27 лѣтъ при Одигитріевской Марковской церкви, старорусскаго уѣзда, а остальное время при Введенской церкви г. Старой Руссы. Еще въ бытность свою въ Марковѣ, онъ въ 1860 году учредилъ приходское училище для 33 мальчиковъ и съ того времени до перехода въ Руссу проходилъ въ немъ безмездно должности наставника и законоучителя. Вѣроятно, и вообще въ эту пору его пастырская дѣятельность отличалась особыми качествами; на нее обратило вниманіе и начальство и почившій, не смотря на то, что награды, особенно сельскимъ священнослужителямъ, давались въ это время рѣдко и съ большимъ выборомъ, получилъ за похвальную, полезную и усердную службу при от-

лично хорошемъ поведеніи набедренникъ, скуфью, камилавку и два раза благословеніе Св. Синода. По переходѣ 1865 года въ Руссу, умудренный опытомъ, полный здоровья и силъ, о. Андрей, дѣлается законоучителемъ Введенской школы (по 1877 годъ); увѣщателемъ подсудимыхъ сначала въ уѣздномъ судѣ, а послѣ судебной реформы и въ засѣданіяхъ окружного суда (по 1873 г. включительно), по особому довѣрію духовенства два трехлѣтія несетъ обязанности депутата на духовно-училищныхъ съѣздахъ и одно трехлѣтіе состоитъ старшимъ помощникомъ благочиннаго, исполняетъ обязанности члена ревизіоннаго комитета по старорусскому духовному училищу, въ то же время строго и неупустительно выполняя свои обязанности приходскаго священника. „Исполнивъ лѣта долга“ своей примѣрной пастырской службы, удостоенный награды креста въ память войны 1853—1856 гг. и наперснаго отъ Св. Синода съ украшеніями отъ прихожанъ,—орденовъ: св. Владиміра 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.,—возведенный въ санъ протоіерея въ 1876 году, о. Андрей по преклонности лѣтъ 6 апрѣля 1891 г. вышелъ въ заштатъ, предоставивъ поле дѣятельности своимъ преемникамъ. Оставивъ службу, о. протоіерей, по отзыву близко знавшихъ его лицъ, совершенно отдался заботамъ о приготовленіи себя къ переходу въ другой міръ, для чего избралъ себѣ цѣлю чтеніе твореній свято-отеческихъ и духовныхъ журналовъ. Задолго еще до смерти составилъ онъ духовное завѣщаніе, распредѣливъ всѣ свои пріобрѣтенія между церковію и родными, приготовивъ для себя облаченія и сдѣлавъ всѣ распоряженія относительно своего погребенія. Во всѣ городскія церкви онъ оставилъ по 50 руб. на сорокоустъ, а въ церковь Введенскую и Марковскую кромѣ того по 200 руб. на поминовеніе. Во время предсмертной болѣзни о. протоіерей былъ утѣшенъ посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго нашего архіепископа Феоноста. Погребеніе его было совершено сонмомъ всѣхъ священнослужителей г. Старой Руссы, при огромномъ стеченіи народа и память усопшаго была почтена рѣчами трехъ священнослужителей.

Да будетъ ему вѣчная память!

S.

Въ воскресенье 15-го февраля въ церкви с.-петербургской духовной академіи сонмомъ священно-служителей товарищей во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ епископомъ Іоанномъ послѣ заупокойной литургіи совершено было отпѣваніе въ Бозѣ почившаго студента IV курса Алексѣя Петровича **Соколова**.

Покойный—старшій сынъ священника Сухачской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, о. Петра Андреевича Соколова. По окончаніи курса въ начальной школѣ, онъ поступилъ въ устюжское духовное училище, гдѣ блистательно учился четыре года и первымъ ученикомъ былъ переведенъ въ новгородскую духовную семинарію. Духовная семинарія тоже дала ему студенческой аттестатъ, съ которымъ Алексѣй Петровичъ въ качествѣ волонтера явился на конкурентный экзаменъ въ с.-петербургскую духовную академію и, благодаря своимъ дарованіямъ, здѣсь занялъ высокое мѣсто въ спискѣ поступившихъ, за что и удостоенъ былъ стипендіи протоіерея Голубева. Цвѣтушій здоровьемъ, умный, и въ высшей степени благородный—почившій готовился уже вступить въ жизнь, стать утѣшеніемъ и помощью своимъ родителямъ. Но наружный видъ Алексѣя Петровича обманулъ всѣхъ. Тщетны были возлагаемыя на него надежды и ожиданія. Ужасная болѣзнь, какъ обнаружилось, давно грозила ему, и достаточно было съ его стороны незначительной неосторожности,—какъ она взяла надъ нимъ всю свою силу, постепенно ослабила эту могучую натуру и свела наконецъ въ могилу. Два мѣсяца (съ 13 декабря по 11 февраля) лежалъ покойный въ постели съ полною надеждою до послѣдняго времени на свое выздоровленіе, съ полнымъ сознаніемъ до вечера предъ своимъ послѣднимъ днемъ,—и умеръ тихо, послѣ благодатнаго напутствія, на глазахъ въ ужасѣ окружавшихъ его товарищей. Несчастные родители лишились первенца—надежды сына; наша студенческая семья—выдающагося по уму, общительности и благородству товарища; близкіе и друзья—симпатичнѣйшаго изъ друзей... наконецъ предстоящее ему дѣло—добраго дѣлателя.

Напутствуемый хоромъ горячихъ рѣчей своихъ товарищей и друзей, Алексѣй Петровичъ—похороненъ на отведенномъ для академіи мѣстѣ Александров-Нев-

скаго Никольскаго кладбища. На свѣжей могилѣ почившаго лежатъ два вѣнка — отъ родныхъ и товарищей-друзей его.

Вѣчная память безвременно усопшему....

М. Малиновскій.

III) Статьи и сообщенія.

Преданіе изъ житія преподобнаго Антонія Римлянина, новгородскаго чудотворца, сохранившееся среди мѣстныхъ жителей михайловскаго погоста, новолодожскаго уѣзда, с.-петербургской губерніи.

Въ бытность мою сельскимъ священникомъ при церкви михайловскаго погоста, въ новолодожскомъ уѣздѣ, с.-петербургской губерніи, по рѣкѣ Волхову, мнѣ пришлось слышать отъ прихожанъ слѣдующее сказаніе, относящееся къ житію преподобнаго Антонія Римлянина, новгородскаго чудотворца и передающееся изъ рода въ родъ среди мѣстныхъ жителей: Св. угодникъ Божій во время чудеснаго своего шествія изъ Рима на камнѣ въ Новгородъ останавливался въ предѣлахъ нынѣшняго погоста михайловскаго, и именно около деревни „Порогъ“, въ 25-ти верстахъ отъ города Новой Ладogi и въ 7-ми — отъ станціи „Гостинополье“, находящейся у волховскихъ пороговъ, — гдѣ самое стремительное паденіе рѣчной струи. По словамъ народной молвы, святой и богоносный отецъ, будто-бы выходилъ на гору, на берегъ, чтобы утолить голодъ. Но жители не почтили его обычнымъ русскому народу гостепріимствомъ, давъ ему только кусокъ хлѣба съ солью. Преподобный угодникъ Божій осудилъ жестокосердіе жителей и пророчески изрекъ имъ: „будете вы и сами не сыты и не голодны, поелику забываете страннолюбіе“. Къ этому народное преданіе добавляетъ, что святой, отходя въ

дальнѣйшій путь, оставилъ здѣсь „вареги“ (по просто-народному выраженію — рукавички, которыя, по другому варианту, были будто-бы похищены у него мѣстными жителями). Какъ-бы то ни было, но во всякомъ случаѣ около деревни Порогъ, на самомъ высокомъ живописномъ мѣстѣ, на берегу Волхова, находится вкопанный въ землю, изъ камня высѣченный крестъ, а не вдалекѣ отъ него стоитъ большая Порожская Покровская часовенка. Въ писцовыхъ же книгахъ Водской пятины подъ 1582 годомъ значится, что „у приладожскихъ пороговъ на рѣкѣ на Волховѣ (есть) выставокъ изъ Михайловскаго погоста — церковь преподобнаго Сергія“, разоренная потомъ нѣмецкими людьми, причемъ часть иконостаса съ образомъ Покрова Богоматери была, по преданію, спасена отъ погрома. Ясно, что мѣсто это издавна пользовалось особеннымъ религіознымъ почтеніемъ въ глазахъ мѣстныхъ жителей. Въ настоящее время усердіемъ благотворителей, вмѣсто ветхой часовни, воздвигнута церковь-школа*), куда стекаются 1-го октября богомольцы — и православные и глаголемые старообрядцы, коихъ здѣсь большинство, — для поклоненія чтимому издревле образу Пресвятыя Богородицы, причемъ они съ благоговѣніемъ берутъ подчасовенную землю, почитаемую за цѣлебную. Въ числѣ останковъ старины хранится у Пречестной иконы Владычицы — имперіаль червоннаго золота, поданный на свѣчку въ часовню Императрицею Екатериною Великою, когда она со своими вельможами изволила въ 1780 г. проѣзжать по Волхову на Новгородъ и отсюда во страну полуденную — Крымъ.

М. З.

*) Замѣчательно, что когда еще и помину не было объ учрежденіи училища, покойный благочестивый часовенный староста Савва Лопаткинъ видѣлъ въ вѣшемъ снѣ сѣдого старца, сказавшаго ему: „не засохнуть всѣ березы у Божіей Матери (до нынѣ уцѣлѣло лишь одно дерево), какъ будетъ у Ней служба церковная“.

Миссіонерская дѣятельность основателя алтайской миссіи, архимандрита Макарія Глухарева.

(Рѣчь на годичномъ собраніи членовъ Комитета Миссіонерскаго Общества).

*Ваше Преосвященство
и Милостивые Государи!*

Послѣ разсмотрѣнія дѣятельности нашего Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за истекшіи 1897 годъ, я осмѣливаюсь развернуть предъ вами одну изъ любопытныхъ и назидательныхъ страницъ сравнительно недавняго прошлаго нашей православной миссіи. Я хочу предложить вашему благосклонному вниманію краткій очеркъ дѣятельности одного изъ замѣчательныхъ тружениковъ миссіонерскаго дѣла, основателя алтайской миссіи, архимандрита Макарія, — въ надеждѣ, что этотъ краткій очеркъ хотя въ слабой степени покажетъ намъ всю трудность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и все величіе дѣла, которое ведется тамъ, въ далекихъ странахъ подобными о. Макарію скромными и безвѣстными тружениками.

Почти 70 лѣтъ тому назадъ, именно 24-го декабря 1828 г. Святѣйшій Синодъ предписалъ преосвященному Евгенію, архіепископу тобольскому, „составить прозектъ къ образованію миссіонеровъ, для прочнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ распространенія христіанства въ странѣ сибирской“¹⁾ и озаботиться присканіемъ лицъ, желающихъ и способныхъ къ этому дѣлу. Слухъ о томъ, что Святѣйшему Синоду нужны миссіонеры для просвѣщенія сибирскихъ язычниковъ, случайно дошелъ до проживавшаго въ это время на покоѣ въ Глинской Оптиной пустыни бывшаго ректора костромской семинаріи, магистра богословія, архимандрита Макарія Глухарева. Однажды, когда о. Макарій сидѣлъ въ своей убогой и плохо нагрѣтой келейкѣ, пріюта въ небольшомъ промежуткѣ между печкой и стѣнной кельи, къ нему взомель одинъ изъ его близкихъ друзей и обратился съ такой рѣчью: „Что ты, о. Макарій, забился и сидишь тутъ въ темнотѣ?“ „Что же мнѣ дѣлать, отозвался о. Макарій, когда я такъ слабъ и чувствую, что вездѣ дуетъ“. „Ты человекъ просвѣщенный, продолжалъ вошедшій, тебѣ надобно другихъ просвѣщать, а ты засѣлъ

¹⁾ Прав. Обзор. 1887 г., т. II, стр. 317.

здѣсь въ темноту. Иди проповѣдуй евангеліе сибирскимъ язычникамъ, вотъ Святѣйшій Синодъ ищетъ такого человѣка“²⁾). Изъ дальнѣйшихъ словъ друга о. Макарій узналъ вышеприведенное предписаніе Св. Синода относительно образованія сибирской миссіи.

Вѣсти друга въ впечатлительной и отзывчивой душѣ о. Макарія возбудили такую энергію, что онъ, забывши о хилости и слабости своего здоровья, рѣшилъ во что бы то ни стало испросить дозволеніе у Св. Синода отправиться въ далекую сибирь на проповѣдь евангелія язычникамъ и подалъ прошеніе объ этомъ. Св. Синодъ благословилъ благое намѣреніе о. Макарія, и 30-го сентября 1829 года онъ былъ уже въ Tobольскѣ. Здѣсь съ благословенія и согласія преосвященнаго Евгенія о. Макарій избралъ въ сотрудники себѣ двоихъ тобольскихъ семинаристовъ— Попова и Волкова, отличавшихся добрымъ поведеніемъ и изъяснившихъ желаніе служить въ миссіи. 3-го августа 1830 года, съ обоими своими сотрудниками, послѣ напутственнаго молебствія, торжественно совершеннаго самимъ преосвященнымъ Евгеніемъ, о. Макарій выѣхалъ изъ Tobольска къ мѣсту своей предполагаемой миссіонерской дѣятельности—на Алтай, расположенный въ бійскомъ и кузнецкомъ округахъ тогдашней тобольской, нынѣ томской епархіи. Сначала миссіонеры основали было свою постоянную квартиру въ г. Бійскѣ, но потомъ она была перенесена въ самый центръ инородческихъ поселеній въ улусы Майму и Улалу.

Трудны были для о. Макарія первые шаги его на миссіонерскомъ поприщѣ. Великимъ препятствіемъ успѣхамъ миссіи являлось то обстоятельство, что о. Макарій не зналъ инородческихъ языковъ и не могъ найти хорошаго переводчика. Велѣдствіе этого ему на первыхъ порахъ пришлось ограничить свою проповѣдь евангелія тѣми инородцами, которые были хотя немного знакомы съ русскимъ языкомъ. Но и эти инородцы на первое время приняли о. Макарія весьма непривѣтливо. Подстрекаемые жившими среди нихъ раскольниками-старообрядцами, алтайцы приняли о. Макарія за антихриста и уклонились отъ всякаго общенія съ нимъ. Самъ о. Макарій такъ рассказываетъ въ своемъ дневникѣ: „Въ первые дни пребыванія нашего въ Бійскѣ доходилъ до меня слухъ, что прибытіе наше въ сей край нѣкоторые въ простомъ народѣ изъясняютъ, какъ знаменіе, прости насъ, Господи, антихристова пришествія. Иновѣрцы же здѣшніе, слышавшіе между русскими объ антихристѣ, боятся

²⁾ Прав. Обзор. 1887 г., т. II, стр. 317—318.

его, хотя не вѣрують во Христа. Другіе сказывали имъ, будто у меня руки отъ самой кости покрыты шерстью скота или звѣря какого то, и будто я, кого крещу, того въ солдаты беру. Нѣкто утверждалъ также, будто одинъ казакъ, сидѣвшій спиной ко мнѣ въ дорогѣ, безъ намѣренія оглянулся назадъ и увидѣлъ звѣря, сидящаго въ повозкѣ его, вскричалъ отъ ужаса, но оглянувшись вторично, увидѣлъ будто, что я опять принялъ видъ человѣка“³⁾). Въ одной небольшой раскольничьей деревнѣ о. Макарій, по имѣвшемуся у него бланку, потребовалъ себѣ подводу, но получилъ рѣшительный отказъ, не смотря ни на какія просьбы и мольбы. Черезъ нѣкоторое время хозяйка квартиры, старуха, раскольница, войдя въ комнату, гдѣ былъ о. Макарій, спросила его: „ты на крыльяхъ, отецъ, прилетѣлъ къ намъ, али нѣтъ“? „Если бы у меня были крылья, то я не просилъ бы подводу у васъ“—отвѣчалъ архимандритъ. Старуха поняла, конечно, что онъ говоритъ правду, но все-таки продолжала допрашивать: „Правда-ли, отецъ, что у тебя на рукахъ и ногахъ когти“? О. Макарій молча показалъ ей свои руки, а затѣмъ смиренно и безмолвно снялъ съ обѣихъ ногъ обувь и показалъ ихъ старухѣ. Старуха успѣшила успокоить своихъ односельчанъ, что у о. Макарія нѣтъ ни крыльевъ, ни когтей, и послѣ этого онъ получилъ подводу⁴⁾). Кромѣ этихъ виѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, большое препятствіе успѣху евангельской проповѣди составляли и самый бытъ и нравы насельниковъ Алтая. По всему огромному пространству алтайскихъ горъ, на протяженіи 1000 верстъ съ сѣвера на югъ и отъ 150 до 700—съ востока на западъ, кочевали разные племена монгольско-татарскаго происхожденія, называвшіяся черновыми татарами, калмыками, теленгутами и кумандинцами. Всѣ эти племена вели весьма жалкій образъ жизни полудикарей. До миссіи изъ 36000 всѣхъ инородцевъ Алтая, только треть вела осѣдлый образъ жизни, остальные же бродили кучками въ 2—3 семьи на далекомъ разстояніи другъ отъ друга. Жилищами для кочевниковъ служили коническія походныя юрты, крытыя берестой или корой лиственницы. Грязь, міриады насѣкомыхъ, дымъ, скотъ, живущій вмѣстѣ съ хозяиномъ, никогда не снимаемая одежды, не очищаемая посуда, изъ которой ѣли хозяева и собаки—вотъ та непривлекательная картина домашней обстановки и жизни людей, которымъ о. Макарій несъ благовѣстіе о Христѣ⁵⁾). На первыхъ

³⁾ Прав. Обзор. 1888 г., т. II, стр. 406.

⁴⁾ Прав. Обзор. 1887 г., т. II, стр. 351.

⁵⁾ Страни. 1897 г., т. II, стр. 514.

порахъ эти бродячіе, полунагіе дикари не понимали самыхъ элементарныхъ истинъ христіанства. Неудивительно, что о. Макарій въ первые дни своего миссіонерства съ горечью восклицалъ: „Что съ ними дѣлать миссіонерамъ? Удовольствоваться одною проповѣдію, но немногіе изъ нихъ соглашаются слушать ее, и такихъ еще менѣе, которые сколько-нибудь понимали бы ее. Начнутъ ли говорить имъ о небѣ?—Они думаютъ только о хлѣбѣ... Подойти-ли къ больному, говорить-ли ему о душѣ, о вѣчныхъ мукахъ, о раѣ?—Въ отвѣтъ на это онъ показываетъ раны на тѣлѣ своемъ и, полнымъ взоромъ смотря на проповѣдника, спрашиваетъ: „ембар-ба“, т. е. нѣтъ-ли лекарства“⁶⁾). Но и такихъ слушателей о. Макарію приходилось буквально разыскивать, дѣлая съ этою цѣлю большіе переѣзды верхомъ на лошади по Алтаю чрезъ горныя дебри, ущелья, тущобы и лѣса. Разумѣется, при посѣщеніи кочевниковъ миссіонеру приходилось располагаться на ночлегъ въ той же самой берестяной юртѣ инородца и среди той же самой грязной и непривлекательной обстановки. Можно себя представить, какъ трудно было вести дѣло миссіи слабому здоровьемъ о. Макарію и при томъ же въ такихъ необычныхъ и крайне тяжелыхъ для интеллигентнаго и образованнаго человѣка условіяхъ. Надо замѣтить, что и верхомъ-то ѣздить о. Макарій научился только по прибытіи на Алтай. Когда онъ въ Маймѣ первый разъ въ жизни сѣлъ на очень смирную лошадь, то и она, чуя неумѣлаго ѣздока, повезла его обратно въ стойло и только благодаря усиліямъ одной женщины, находившейся вблизи и видѣвшей всю эту сцену, лошадь удалось вывести подъ уздцы на дорогу⁷⁾. А тутъ ему надо было ѣздить по узкимъ и опаснымъ горнымъ тропинкамъ, часто на краю глубокой пропасти, гдѣ и у привычныхъ ѣздоковъ кружится голова и замираетъ духъ, а конь дрожить отъ испуга... Опасность скатиться въ пропасть вмѣстѣ и съ конемъ при горныхъ переправахъ представляетъ заурядное явленіе. Не менѣе затруднительны и опасны и поѣздки по густымъ лѣсамъ, покрывающимъ Алтай. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ о. Макарій, проѣзжая чрезъ гору по правой сторонѣ рѣки Катуня въ густомъ хвойномъ лѣсу, зацѣпился за сучекъ дерева ремнемъ бывшей при немъ сумочки со Св. Дарами. Конь, котораго о. Макарій не успѣлъ остановить, на бѣгу вышелъ изъ-подъ него, а онъ повисъ на сучкѣ и висѣлъ до тѣхъ поръ, пока не воротился и не снялъ его уфхавшій впе-

⁶⁾ Страни. 1897 г., т. III, стр. 64.

⁷⁾ Прав. Обзор. 1887 г., т. II, стр. 350.

редь провожатый, вернувшийся назадъ только потому, что соскучился ждать о. Макарія⁸⁾.

Но все трудности, съ которыми пришлось столкнуться о. Макарію, не ослабили его святой ревности къ дѣлу просвѣщенія язычниковъ евангельскимъ ученіемъ. О себѣ о. Макарій какъ будто-бы забылъ и всецѣло отдался своему великому дѣлу. Съ неутомимой и достойной удивленія энергіей, не взирая на все препятствія и неудобства, не смотря и на свою всегдашнюю слабость, о. Макарій путешествовалъ по самымъ дальнимъ ауламъ и кочевьямъ съ проповѣдію крещенія. Благодаря его неуспыннымъ трудамъ, дѣло миссіи въ скоромъ времени пошло успѣшно. Подъ вліяніемъ одушевленной и глубоко-прочувствованной проповѣди о. Макарія, подкрѣпляемой полною христіанскою любовью къ слушателямъ, язычники часто, даже съ охотой, соглашались на принятіе крещенія. Къ пріѣзду перваго томскаго епископа Агапита (1834 г.), т. е. чрезъ 3 года миссіонерской дѣятельности о. Макарія, новообращенныхъ христіанъ въ его паствѣ насчитывалось уже болѣе 200 душъ обоюга пола⁹⁾. Для новообращенныхъ христіанъ на алтайскій языкъ, который о. Макарій съ теченіемъ времени усвоилъ въ совершенствѣ, были переведены молитвословія, повѣствованія изъ св. исторіи и нѣкоторыя книги св. писанія. Для наиболѣе употребительнаго теленгутскаго нарѣчія былъ составленъ лексиконъ, вмѣщавшій до 300 словъ, переведено на это нарѣчіе почти все евангеліе, многія мѣста изъ апостола, все первое посланіе Іоанна, многія церковныя пѣсни и псалмы, исторія Іосифа по тексту библіи, избранные тексты изъ другихъ книгъ св. писанія, краткая св. исторія, краткій катихизисъ, огласительное поученіе, символъ вѣры, десять заповѣдей съ толкованіемъ на нихъ, молитва Господня и другія молитвы и вопросы при исповѣди и крещеніи¹⁰⁾. Переводы дѣлались частію самимъ о. Макаріемъ лично, а частію при содѣйствіи новообращенныхъ алтайцевъ, знавшихъ русскій языкъ. Заботы о. Макарія о насажденіи среди инородцевъ вѣры Христовой не ограничивались однимъ только оглашеніемъ и крещеніемъ ихъ, но простирались и на сохраненіе новокрещенныхъ для этой вѣры и на укрѣпленіе среди нихъ истинъ евангельскаго ученія. Съ этою цѣлію онъ часто устраивалъ богослужебныя собранія, на которыхъ говорилъ поученія, разсказывалъ событія изъ св. исторіи,

⁸⁾ Душенюк. Чт. 1864 г. ч. I, стр. 132.

⁹⁾ Прав. Обзор. 1888 г. т. II, стр. 408.

¹⁰⁾ Тамъ-же, стр. 476.

читалъ св. писаніе, училъ пѣнію простѣйшихъ молитвъ и т. д. Часто устраивалъ также о. Макарій и въбогослужебныя собесѣдованія. На этихъ собесѣдованіяхъ, помимо религіозно-нравственныхъ вопросовъ, разсматривались и разрѣшались и разныя житейскія дѣла, всѣ домашніе споры и ссоры новокрещенныхъ ¹¹⁾. Любилъ о. Макарій новопросвященныхъ и заботился о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ. Для характеристики его отношеній къ инородцамъ можно указать на слѣдующіе случаи изъ его миссіонерской практики. Однажды, зайдя въ татарскую юрту для проповѣди, онъ нашелъ здѣсь только татарку, которая была занята по хозяйству и присматривала еще за ребенкомъ, лежавшимъ въ колыбели. О. Макарій началъ свою проповѣдь, а татарка стала слушать, но расплакавшійся ребенокъ мѣшалъ вести бесѣду. О. Макарій, замѣтивъ желаніе татарки слушать Слово Божіе, подошелъ къ колыбелькѣ и, укачивая ребенка, продолжалъ учить мать... Въ другой разъ о. Макарій, зайдя въ юрту къ крещеному имъ татарину и увидя, что онъ сильно боленъ, исповѣдалъ его и приобщилъ св. Таинъ; татаринъ при немъ же умеръ. Такъ какъ христіанскаго кладбища тамъ не было, то о. Макарій, не желая похоронить умершаго на языческомъ кладбищѣ, положилъ покойника въ свою повозку и привезъ его верстъ за 60 въ одно село. Здѣсь онъ обратился съ просьбой къ священнику отвезти въ своемъ саду мѣсто для погребенія умершаго. Священникъ не обнаружилъ готовности и охоты исполнить просьбы о. Макарія и послѣдній положилъ покойника снова въ повозку, отвезъ его на деревенское кладбище верстъ за 6 отъ села, самъ выкопалъ могилу и похоронилъ его. Особенно трогательна нѣжная любовь о. Макарія къ дѣтямъ крещенныхъ имъ инородцевъ. Онъ часто принимался играть съ ними, бѣгалъ по зеленой полянкѣ, раздавалъ сахаръ, что доставляло дѣтямъ великое удовольствіе и радость. „Весель бывалъ въ эти минуты и самъ о. Макарій, воспоминаеть одинъ изъ инородцевъ, его бывшій ученикъ, чистая душа его радовалась, глядя на невинное веселье тѣхъ, о которыхъ Христосъ сказалъ: „ихъ есть царство небесное ¹²⁾“.

Заботился о. Макарій и объ улучшеніи быта новокрещенныхъ: онъ старался водворить среди нихъ русскую культуру и русское хозяйство. Не смотря на обиліе кругомъ строевого лѣса, инородцы жили въ жалкихъ юртахъ, сдѣланныхъ изъ простыхъ колышковъ. При содѣйствіи одного изъ русскихъ поселенцевъ,

¹¹⁾ Странн. 1897 г. т. III, стр. 66.

¹²⁾ Прав. Обзор. 1887 г. т. II, стр. 348—350.

благочестиваго старца Лисицкаго, принятаго о. Макаріемъ по прїѣздѣ на Алтай въ сотрудники себѣ, о. Макарій училъ инородцевъ строить дома, заниматься сельскимъ хозяйствомъ, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Женщинъ онъ побуждалъ учиться пряхъ, заботиться о чистоплотности, перенимать отъ русскихъ способъ веденія домашняго хозяйства. Во время посѣщеній жилищъ новокрещенныхъ, о. Макарій вездѣ, гдѣ только находилъ безпорядокъ, при себѣ же заставлялъ мыть, чистить, выметать. Среди алтайцевъ были страшно распространены заразные болѣзни, въ особенности оспа, горячка и др. О Макаріѣ выучился оспопрививанію, приобрѣлъ руководства по врачебной ботаникѣ, при пособіи которыхъ собиралъ цѣлебныя травы, въ изобиліи растущія на Алтаѣ. Съ теченіемъ времени у о. Макарія составила значительная аптечка изъ гомеопатическихъ лекарствъ и онъ наказывалъ всемъ крещенымъ и некрещенымъ, не стѣсняясь, въ случаѣ болѣзни приглашать его во всякое время для врачебнаго пособія. Въ 1838 году о. Макарій устроилъ въ Маймѣ больницу и богадѣльню для пріюта опасно больныхъ и бездомныхъ¹³⁾.

До 1836 года о. Макарій, лишившись взятыхъ имъ въ Тобольскѣ сотрудниковъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ по прїѣздѣ на мѣсто миссіи умеръ, а другой перешелъ на гражданскую службу, миссіонерствовалъ только со старцемъ Лисицкимъ. Въ 1836 г. въ миссію прибыли еще двое молодыхъ людей: Ландышевъ, воспитанникъ нижегородской семинаріи и Нигрицкій, уволенный изъ уѣзднаго училища. Черезъ нѣкоторое время миссія о. Макарія увеличилась новыми лицами. Въ составъ ея членовъ вступили: священникъ Весскій, священникъ Алексій Глухаревъ, — родной братъ о. архимандрита, іеромонахъ Пароеній, студентъ медико-хирургической академіи Левицкій и двѣ женщины: старица Ландышева и дѣвица де-Вальмонъ, блестяще окончившая курсъ въ смольномъ институтѣ. Для послѣднихъ о. Макарій построилъ домики въ Маймѣ, отдалъ въ ихъ распоряженіе больницу и богадѣльню. Обѣ женщины ревностно служили миссіи, оглашая язычницъ, лечя и ухаживая за больными, а г-жа де-Вальмонъ открыла въ своемъ домикѣ женскую школу, гдѣ обучала дѣвочекъ чтенію, ариѳметикѣ, пѣнію и рукодѣліямъ¹⁴⁾. Средства на содержаніе миссіи были самыя скудныя: до 1837 года на содержаніе ея отпускалось 300 руб. серебромъ въ годъ, а съ 1837 до 1844 г. — 571 руб. 41 коп. Бывали дни, когда

¹³⁾ Странн. 1897 г. т. III, стр. 67—68

¹⁴⁾ Странн. 1897 г. т. II, стр. 510; т. III, стр. 68—69.

у о. Макарія не оставалось ни копейки въ карманѣ и нужда заставляла прибѣгать къ помощи благотворителей. Самъ о. Макарій отказался отъ всякаго жалованья, довольствуясь своимъ магистерскимъ окладомъ, который также расходовалъ на дѣла миссіи¹⁵⁾. Безкорыстное и самоотверженное служеніе о. Макарія Господь благословилъ полнымъ успѣхомъ: къ концу пребыванія о. Макарія на Алтаѣ, новообращенная христіанская паства его простиралась до 700 душъ¹⁶⁾.

Послѣ 14-ти лѣтъ самаго горячаго и самоотверженнаго служенія миссіи, слабое здоровье о. Макарія еще болѣе разстроилось, зрѣніе очень ослабло, появились сильныя грудныя боли и онъ въ 1843 году испросилъ увольненіе на покой. Глубоко трогательно было прощаніе о. Макарія со своей паствой. Тутъ вполне обнаружилось, какими крѣпкими узами любви были связаны между собою и этотъ пастырь-подвижникъ и эти бѣдные сыны природы, выведенные о. Макаріемъ изъ страны и сѣни смертной на свѣтъ Божій. Сдавъ все дѣла и имущество своему преемнику и любимому сотруднику Ландышеву, о. Макарій 4-го іюня 1844 года приготовился къ выѣзду изъ миссіи, „къ истинному горю всехъ узнавшихъ его въ просвѣщенномъ имъ краѣ“¹⁷⁾. Послѣ двухчасовой молитвы на томъ мѣстѣ, гдѣ была совершена имъ первая литургія, и послѣ прощанія со своей паствой, провожавшей его съ громкими воплями и глубокимъ горемъ, о. Макарій, растрепавшись до глубины души, благословилъ всехъ и сталъ подниматься на гору. На самомъ верху подъема, откуда открывались великолѣпныя виды, о. Макарій остановился, вышелъ изъ экипажа и послѣдній разъ посмотрѣлъ на просвѣщенные и ставшія родными ему селенія. Глаза его наполнились слезами, — онъ палъ на колѣни и горячо молился¹⁸⁾. Съ дороги онъ писалъ своей паствѣ: „Туча печали виситъ надо мною, но Господь Богъ съ нами. Не перестанемъ же предавать Ему сами себя, другъ друга и всю жизнь нашу“¹⁹⁾. Свои чувства по поводу прощанія съ Алтаемъ о. Макарій излилъ въ такой поэтической формѣ:

„Алтай золотой, прости, дорогой!
Будь счастливъ, родной—и миръ надъ тобой!
Алтай мой родной, прости, золотой!

¹⁵⁾ Прав. Обзор. 1888 г. т. II, стр. 475.

¹⁶⁾ Тамъ-же, стр. 408.

¹⁷⁾ Прав. Обзор. 1888 г. т. II, стр. 588.

¹⁸⁾ Страни. 1897 г. т. III, стр. 77.

¹⁹⁾ Прав. Обзор., 1888 г. т. II, стр. 588.

Прощаюсь съ тобою на сердцѣ съ тоскою,
Съ слезой на глазахъ, съ молитвой въ устахъ.
Алтай мой родной! Отнынѣ Богъ твой
Спаситель драгой!

Прости, мой родимый, прости, мой Алтай!
И Богомъ хранимый завѣтъ поминай!
Алтай золотой, будь счастливъ, родной,
И миръ надъ тобой“! ²⁰⁾

Такъ чрезъ о. Макарія, скажемъ словами одного прекраснаго стихотворенія, составленнаго въ честь алтайскихъ миссіонеровъ:

„...Тихо заря христіанства зажглась
На дальнемъ Алтай суровомъ,
Зажглась, разгорѣлась и въ высь поднялась...
Холодная мгла духа тьмы улеглась,
Гонимая свѣтомъ Христовымъ“ ²¹⁾.

Въ заключеніе предложеннаго очерка миссіонерской дѣятельности о. Макарія мы приведемъ его глубоко-поэтическое и одушевленное воззваніе къ русскому народу, приглашающее всѣхъ русскихъ людей къ участию въ великомъ и святомъ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ Христовымъ ученіемъ: „Россіяне!—зываетъ о. Макарій, отцы и братья во Христѣ! Господь Іисусъ Христосъ молился Отцу Своему въ первосвященнической молитвѣ: „Отче Святыи! Освяти ихъ истиною Твоею: Слово Твое есть истина. Какъ Ты Меня послалъ въ міръ, такъ и Я посылаю ихъ въ міръ“. Сіе желаніе святѣйшаго сердца Іисусова не принадлежитъ-ли, какъ дрожайшее наслѣдіе, и тебѣ, святая церковь російская? Не предназначена-ли и ты быть великимъ собраніемъ свѣтлыхъ лучей животворящаго солнца правды—Христа?.. Христосъ Спаситель не послалъ-ли и тебѣ, дочь Свѣта, просвѣщать темные народы, преданные Провидѣніемъ твоему обладанію? Сіи народы одѣваютъ и украшаютъ тебя золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями. Не должна-ли ты заплатить имъ за сіи драгоценности словомъ Божіимъ, котораго польза и достоинство до безконечности выше золота, серебра и драгоценныхъ камней? Не обязана-ли ты, о мать Россія, за пышныя одѣванія облечь

²⁰⁾ Страни. 1897 г. т. III, стр. 77—78.

²¹⁾ Воскресный День, 1891 г. № 1.

языческія племена во Христа, въ бѣлыя ризы праведности Христовой? Провидѣніе ввѣрило тебѣ сіи народы. Христосъ Спаситель посему говоритъ тебѣ: „Я посылаю тебя къ симъ народамъ, иди и научи ихъ вѣровать во имя Мое... Тогда прославится и утвердится руссійское царство, пріобрѣтетъ славу между народами, и имя руссійскаго народа напишется на небесахъ въ книгѣ жизни“. По мысли о. Макарія, каждый русскій человѣкъ долженъ служить миссіи—кто чѣмъ можетъ, кто средствами, кто личнымъ трудомъ. Для послѣдняго, по мнѣнію о. Макарія, нѣтъ непригодныхъ. „Ты не можешь быть проповѣдникомъ, говоритъ онъ, будь до времени хлѣбникомъ, водовозомъ для проповѣдниковъ, будь чтецомъ, писцомъ, дровосѣкомъ, швецомъ, сапожникомъ; учи азбукѣ молодыхъ людей, ходи за огородомъ, составляй лекарства, служи больнымъ. Ты не можешь уловлять души человѣческой въ неводъ Христовъ? Лови рыбу съ Петромъ и Андреемъ, починавай съти съ Іаковомъ и Іоанномъ. Можетъ быть время настанетъ, когда и тебѣ будетъ сказано: „Иди за Мной, и Я сдѣлаю тебя ловцомъ человѣковъ!“ Но ты любишь уединеніе, ты даже ищешь и не находишь въ Россіи мѣста, благопріятствующаго безмолвію? Вотъ тебѣ горы Алтайскія и Кавказскія: какая тишина царствуетъ въ этихъ величественныхъ и прекрасныхъ пустыняхъ? Источники чистыхъ, всегда прохладныхъ водъ своимъ журчаніемъ не нарушаютъ возлюбленной тишины ихъ, а украшаютъ ее... Не нарушаютъ сего глубокаго уединенія, а украшаетъ его кроткая серна, гуляющая по скаламъ съ дѣтьми своими. Украситъ безмолвіе твое и ласточка, которая совѣтъ гнѣздо въ юртѣ твоей, будетъ съ утра до вечера влетать къ тебѣ и, сидя на верху жилища твоего, увеселятъ тебя своимъ щебетаньемъ, а съ вечера до утра соловей въ лѣсу, будетъ соединять свой голосъ удивительный съ псалмопѣніемъ твоимъ во славу Создателя. Но паче всего украситъ твое безмолвіе посѣщеніемъ своимъ природные жители этихъ лѣсовъ и горъ, звѣроловы, твои знакомцы, твои сосѣди, между которыми ты будешь искать дѣтей Іисусу Христу, а себѣ братьевъ по вѣрѣ во имя Его“²²⁾. Ко всему доселѣ сказанному о миссіонерской дѣятельности о. Макарія надо присоединить и то, что имъ на Алтаѣ въ подробностяхъ разработанъ былъ проектъ образованія Православнаго Миссіонерскаго Общества, изъ котораго многое уже приведено въ исполненіе, а кое что еще ожидаетъ осуществленія

²²⁾ Страни. 1897 г. т. III, стр. 74—75.

въ будущемъ. По великимъ трудамъ и заслугамъ на миссіонерскомъ поприщѣ о. Макарію должны быть отведены почетныя страницы не только въ исторіи православной миссіи, но и въ исторіи русской церкви.

Древности Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Жизнь человѣческая не проходитъ безслѣдно: отъ нея, смотря по широтѣ и высотѣ ея развитія, остается то или другое количество памятниковъ, являющихся правдивыми свидѣтелями ея прошлаго. Только допрашивая ихъ, мы можемъ возстановить въ нашемъ сознаніи давно минувшую дѣятельность людей, воскресить ихъ вѣрованія и влеченія сердца, создать картину древняго быта, среди котораго вращался и дѣйствовалъ сошедшій съ земнаго поприща человѣкъ. Эти вещественные памятники, оставшіеся намъ въ наслѣдіе отъ прошлой жизни, во всей своей совокупности, извѣстны подъ общимъ именемъ: *древности*. Къ нимъ относятся старинныя зданія (древности монументальныя); разнообразныя старинныя движимыя предметы (въ тѣсномъ смыслѣ древности), разнаго рода древнія урочища съ ихъ ископаемыми остатками древней жизни и, наконецъ, письменные памятники.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь широко извѣстенъ своими древностями. Многія изъ нихъ сохранились на мѣстѣ, многія въ разное время вывезены изъ монастыря и теперь находятся въ частныхъ русскихъ учрежденіяхъ по разнымъ краямъ Руси, а многія совсѣмъ утрачены или еще пребываютъ въ неизвѣстности. Ближайшею нашею задачею будетъ рассмотретьъ то, что еще имѣется на лицо въ Кирилловѣ монастырѣ, не оставляя впрочемъ вовсе безъ вниманія и тѣхъ предметовъ, которыхъ въ настоящее время нѣтъ уже въ Кирилловѣ.

Отдаленная Бѣлозерская обитель находилась во все время своего пятивѣковаго существованія (1397—1897 г.) въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, чтобы дать отъ себя обильную пищу для любознательности археолога.

Въ XV-мъ вѣкѣ она достигла высшей степени своего духовнаго развитія, ставъ на долгое время однимъ изъ главныхъ мѣстъ, гдѣ нашла себѣ пріютъ *книжная дѣятельность*. Ни-

какой другой монастырь Московской Руси не может сравниться съ Кирилловымъ въ этомъ отношеніи. Какъ бібліотека Соловецкаго монастыря, унаслѣдованная казанскою духовною академіею, такъ и бібліотека Іосифова Волоколамскаго монастыря, хранящая нынѣ въ московской духовной академіи, уступаютъ по количеству и разнообразію своихъ сокровищъ древне-русской письменности собранію ихъ, которое поступило въ с.-петербургскую духовную академію отъ Кириллова монастыря.

За временемъ подъема духовныхъ силъ обители послѣдовало широкое *развитіе* ея *матеріальныхъ богатствъ*. Сосредоточивъ у себя не малое число вотчинъ, населенныхъ крестьянами, монастырь завелъ соловаренные и рыболовные промыслы на Бѣломъ морѣ, такъ что въ XVII-мъ вѣкѣ онъ оказался однимъ изъ крупнѣйшихъ вотчинныхъ владѣтелей. Тогда первымъ вотчинникомъ на Руси была Троице-Сергіева лавра (она имѣла 16840 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ); за нею шли два частные владѣльца: Никита Ив. Романовъ (7689 дворовъ) и Борисъ Ив. Морозовъ (7254 двора), далѣе патріархъ (6481 дворъ), а за патріархомъ Кирилловъ монастырь, владѣвшій 3907 дворами. Всѣ остальные монастыри, равно и какъ и архіерейскія каѳедры, по числу населенныхъ вотчинъ, бывшихъ основой богатства Московской Руси, уступали обители св. Кирилла. При такомъ выдающемся богатствѣ обители представлялась ей полная возможность обзавестись всею „лѣпотою“ церковной и всякимъ движимымъ имуществомъ въ полномъ избыткѣ, тѣмъ болѣе, что, пользуясь въ былое время любовью древне-русскихъ людей, она привлекала къ себѣ постоянно значительные вклады, денежные и земельные.

Богатство же обители вызвало обстоятельство, благодаря которому Кирилловъ монастырь накопленные древніе предметы и памятники письменности могъ сохранить въ значительномъ количествѣ до нашего времени, а именно: онъ съ давнихъ лѣтъ, съ конца XV-го вѣка, когда матеріальныя его богатства получили довольно значительное развитіе, сталъ обзаводиться каменными строеніями, а въ XVII-мъ вѣкѣ былъ уже весь „*блокаменнымъ*“. Въ древней Руси каменные (кирпичныя) постройки, даже церкви, были рѣдки: имѣть каменные зданія могли только люди особо богатые, а также изъ монастырей ихъ заводили только тѣ, которые обладали для этого достаточными ередствами. Если теперь Русь плачется отъ пожаровъ, то и прежде они были не меньшимъ бичемъ: огонь истреблялъ до тла не только отдѣльныя зданія, но цѣлыя села, монастыри и го-

рода. Извѣстіями о пожарахъ полны лѣтописи. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, хотя и неоднократно за свое пятисотлѣтнее существованіе горѣлъ, но всегда дѣйствіе пожара ограничивалось частями его. Самый большой пожаръ произошелъ въ половинѣ XVIII-го вѣка, когда сгорѣли казенныя кельи, часть братскихъ келлій и даже самъ казначей старецъ Мисаилъ и съ нимъ нѣкоторые документы. Но все же Кирилловъ монастырь въ общемъ былъ благополученъ отъ пожаровъ. Здѣсь, конечно, каменные постройки монастыря имѣли нѣкоторое значеніе.

Но вотъ еще одно обстоятельство, которое нельзя пройти молчаніемъ, когда рѣчь идетъ о томъ, почему здѣсь сохранилось весьма много древностей. Кирилловъ монастырь былъ обителью отдаленною, куда непріятельскія нашествія не достигали и поэтому онъ *ни разу не былъ разграбленъ* вражескою рукою. Когда же въ смутное время на Руси къ нему подступали польскіе и литовскіе люди и ватаги русскихъ воровъ съ явнымъ намѣреніемъ завладѣть его богатствами, которыя разгоряченному воображенію лихихъ людей представлялись неисчислимыми, Кириллова обитель, благодаря своимъ крѣпкимъ стѣнамъ и твердости ея заступниковъ, осталась невредима, вынесши на себѣ почти десятилѣтнюю осаду.

Чтобы полнѣе осмотрѣть археологическій матеріалъ, доставляемый Кирилло-Бѣлозерскою обителью, необходимо раздѣлить его на отдѣлы: въ началѣ опишемъ кремль монастыря, затѣмъ заключающіяся въ немъ зданія, далѣе его движимыя древности, т. е. его ризницу и „книгохранительну“ съ „крѣпостной полатой“, т. е. бібліотеку и архивъ, и наконецъ дадимъ краткія свѣдѣнія о его подворьяхъ и приписныхъ монастыряхъ. Но прежде чѣмъ приступить къ выполненію намѣченной задачи, сдѣлаемъ небольшую справку о наименованіи монастыря. Это первая археологическая древность обители, вынесенная ею изъ глубины прошлыхъ временъ. Остановиться на немъ тѣмъ болѣе необходимо, что оно въ настоящее время не соответствуетъ мѣстонахожденію обители среди современныхъ административныхъ дѣленій Россійской Имперіи, а поэтому нерѣдко многихъ вводитъ въ заблужденіе, попавшее даже на страницы нѣкоторыхъ учебниковъ.

Святый Кириллъ Бѣлозерскій свой монастырь называлъ „домомъ Пречистой Богородицы“, или „обителью“ Ея. Въ одной изъ купчихъ значится: „Се язъ Кирило игумень купилъ есмь у Иванъ у Евсевіева сына въ домъ Пречистыи Богородицы и чеснаго Ея успенія... землю Захарынскую со всеми

участки“. Въ своемъ посланіи къ великому князю Василію Дмитриевичу святой бѣлозерскій отшельникъ пишетъ: „Пречистая Госпожа Богородица и Царица наша поможетъ ти вся дни живота твоего и подастъ ти исцѣленіе души же и тѣлу, что насъ нищихъ Ея, господине, не забываеши въ пустомъ семь мѣствъ збравшихся во *обители* Ея, но часто призираеши довольными милостынями“. Въ предсмертной же духовной св. Кирилла, подлинный текстъ которой, къ слову сказать, въ точности неизвѣстенъ, такъ какъ на лицо имѣется нѣсколько ея редакцій, бѣлозерская обитель неоднократно именуется *монастыремъ*: „симъ моимъ... послѣднимъ писаніемъ предаю *монастырь*, трудъ свой и свое братъи Богу и Пречистой Его Богородицѣ, Матери Божіи, Царици Небеснѣй“. Тѣ же названія монастыря употребляли и современники св. Кирилла. Въ грамотахъ жогайскаго и бѣлозерскаго князя Андрея Дмитриевича читаемъ: „далъ еси *монастырю Пресвятый Богородицы* и игумену Кириллу пустошь Глѣбцову, и язь тѣ починки (Милобуцкіе) далъ въ *домъ Пречистой* старцу Кириллу и съ лѣсы и съ пожнями“. Также одинъ изъ окрестныхъ монастырю обывателей въ своей данной пишетъ: „Се язь Харламъ Мордка далъ есмь въ *домъ Пречистой Богородицы* старцу Кириллу свою поженку и свою землю у ѣзовища, что моя чица и борокъ противу Святой Богородицы“¹⁾.

Послѣ блаженной кончины св. Кирилла названіе монастыря расширилось. Монастырь былъ созданъ трудами святаго Кирилла; земельные вклады и разныя преимущества, пожалованныя бѣлозерскимъ и жогайскимъ княземъ Андреемъ, даны были „старцу Кириллу“. Поэтому понятно, что вслѣдъ за кончиной св. игумена его монастырь сталъ именоваться „*Кириловымъ*“, такъ какъ онъ, дѣйствительно былъ созданиемъ этого святаго мужа и съ точки зрѣнія людей того времени былъ какъ бы его собственностію, его своеобразною вотчиною, высшій надзоръ за которой онъ завѣщаль по духовной грамотѣ своему господину князю Андрею Дмитриевичу жогайскому и бѣлозерскому. Въ грамотѣ этого князя впервые встрѣчается наименованіе нашего монастыря Кириловымъ: „Святыя дѣла Богородицы, се язь, князь Андрей

¹⁾ Мейчикъ Д. М., грамоты и другіе акты XIV и XV вв. Московскаго архива мин. юстиціи въ описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ мин. юстиціи, стр. 120, VIII; стр. 123, IX г. Исторія Россійской іерархіи, ч. IV, стр. 405, 410, 418—419. Русс. Историческая Биб., т. 2, № 7. Ободная землямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 1482 г. въ рукописи XVI в., принадлежащая Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, № 128, л. 4. Акты Историч., т. 1, № 27 и 32.

Дмитріевичъ, пожаловалъ есмь *Кирилова монастыря* игумена Христофора“ (1428—1432 г.). Изъ игуменовъ первый Трифонъ (1432—1448 г.) именуется себя игуменомъ „Кириллова монастыря“. Оно въ устахъ епархіальной власти въ первый разъ встрѣчается въ грамотѣ отъ 11 апрѣля 1448 года, начатой такими словами: „Благословеніе Ефрема, владыки ростовскаго и ярославскаго и бѣлозерскаго, въ ограду Святыя Богородицы въ *Кириловъ монастырь* сыну моему старцю Касьяну“²⁾.

Вообще говоря, монастырь въ XV-мъ вѣкѣ иначе не называется, какъ Кирилловымъ и за нимъ это названіе, какъ дѣловое, сохраняется на все послѣдующее время до нашихъ дней.

Въ 1482 году волею великаго князя Ивана III-го бѣлозерскій удѣлъ былъ уничтоженъ, ставъ съ этого времени однимъ изъ уѣздовъ московскаго государства. Кирилловъ монастырь вмѣстѣ съ областію, съ древнихъ временъ извѣстною подъ именемъ „Бѣлозера“, перешелъ къ Москвѣ. Теперь для большей точности появилась необходимость обозначать положеніе обители, что и выражалось прибавкою къ имени монастыря указанія на его мѣстонахожденіе въ области Бѣлозера. Эту прибавку употребляли какъ московское правительство, такъ и ростовскіе архіепископы, къ области которыхъ принадлежалъ бѣлозерскій край. „Пожаловалъ есмь, писалъ князь Владиміръ Андреевичъ, Успеніе Пречистыя Кирилова монастыря, что на Бѣлозерѣ игумена Кирила съ братією“³⁾.

Прилагательное „бѣлозерскій“ сперва не принадлежало монастырю и перешло къ нему сравнительно въ недавнее время отъ св. Кирилла, точное наименованіе котораго таково: „преподобный отецъ нашъ Кириллъ, игумень бѣлозерскій, чудотворецъ“, и который проче назывался и называется „бѣлозерскимъ“ въ отличіе отъ святыхъ, прославившихся въ другихъ областяхъ Руси. Въ XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ обычно писали: „въ Кирилловѣ монастырѣ Бѣлозерскаго“, каковое выраженіе ясно указываетъ, что слово „Бѣлозерскаго“ относилось не къ монастырю, а къ св. Кириллу.

Кромѣ дѣловаго названія монастыря въ древнее время было еще въ ходу торжественное, составленное весьма витіевато, оче-

²⁾ Ист. Росс. іерархія, ч. IV, стр. 418—419; Акт. Ист. т. 1, № 32. Русская Историческая Библиотека, т. 2, № 12 и 13. Ободина 1482 года въ рукоп. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за № 128, л. 25; Акты Исторіи т. 1, № 163, стр. 301. А. А. Э. т. 1, № 40.

³⁾ Гр. вл. кн. Ив. Васильевича отъ 22 декабря 1585 г. Р. П. Б., т. 2 № 30; гр. 2 марта 1566 г. кн. Влад. Андр. въ А. А. Эксн. 1, № 271.

видно, съ тою цѣлю, чтобы утонченными выраженіями полнѣе выразить уваженіе къ обители. Такъ царь Іоаннъ Грозный писалъ: „Въ пречестную обитель Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія и прендобнаго и богоноснаго отца нашего Кирила чудотворца“⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ XVI и XVII вѣка Кирилловъ монастырь именуется еще „общимъ“, что указываетъ на содержимый имъ уставъ, отличавшій его отъ монастырей особожительныхъ⁵⁾. Въ настоящее время, если хотять указать на строй монастырской жизни, на его „уставъ“, выражаясь древнимъ словомъ, то именуютъ монастырь „штатнымъ“, въ отличіе отъ монастырей „не штатныхъ“.

Въ 1764 году для монастырей были изданы особые штаты, по которымъ обители, понавшія въ штатъ, были раздѣлены на три класса. Кирилловъ признанъ былъ монастыремъ перваго класса. Раздѣленіе монастырей на сверх-штатные, штатные съ ихъ тремя классами и заштатные находило себѣ подобіе въ дѣленіи на степенные и не положенные въ степенную лѣствицу, составленную на соборѣ 1649 года при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Съ образованіемъ въ концѣ прошлаго столѣтія изъ древняго Бѣлозерскаго уѣзда трехъ: череновскаго, кирилловскаго и Бѣлозерскаго, Кирилловъ монастырь оказался въ кирилловскомъ уѣздѣ при вновь открытомъ изъ подмонастырской его слободы городѣ Кирилловѣ, такъ что съ этого времени наименованіе „Бѣлозерскій“ какъ въ приложеніи къ монастырю, такъ и въ приложеніи къ его основателю является анахронизмомъ, понятнымъ только изъ исторіи, а поэтому оно есть теперь не географическое опредѣленіе, а собственное прилагательное имя монастыря или его основателя. Современное наименованіе обители краткое, обычно употребляемое, „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ и полное — Кирилловъ Бѣлозерскій Успенскій перваго класса монастырь.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь находится при уѣздномъ городѣ Кирилловѣ и стоитъ на разстояніи 37 верстъ отъ прежняго своего уѣзднаго города Бѣлозерска, на разстояніи 602 в. отъ своего енархіальнаго и губернскаго города Новгорода. До Вологды отъ Кириллова монастыря, куда онъ принадлежалъ

⁴⁾ Ист. Росс. іерархія, ч. IV, стр. 420, 480; Дополн. къ Историч. Акт., т. 1, № 129; грамота Соловецкаго монастыря въ Кирилловъ монастырь 1608 г., рукопись Б.-Бѣлозерскаго я. № 139.

⁵⁾ Грм. ростовск. архіеп. 1506 г. въ Акм. Юр. № 381; 1684 г. тамъ же № 385, VI; гр. 1604 г. тамъ же 386, II; Богоя. гр. я. Филиппа 1567 г. въ Ак. Ф. 1, № 275,

епархією въ годы 1657—1788, считаютъ 123 версты. До исхода 1657 года Бѣлозерскій край, а вмѣстѣ съ нимъ и Кирилловъ монастырь былъ въ области архіепископовъ ростовскихъ, такъ какъ въ удѣльное время Бѣлозерская страна принадлежала къ ростовскому княжеству и сохраняла свое епархіальное подчиненіе Ростову также послѣ того, какъ получила отдѣльныхъ отъ него князей въ лицѣ перваго Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильковича. Бѣлое озеро отъ Кириллова монастыря находится на разстояніи 25-ти верстъ. Исходъ рѣки Шексны ближайшій пунктъ озера къ Кириллову. Когда прибылъ въ область Бѣлаго озера св. Кириллъ, городъ Бѣлозерскъ стоялъ на рѣкѣ Шекснѣ версты на двѣ ниже устья. Въ дни же св. Кирилла упоминается и о новомъ городѣ на Бѣлозерѣ, т. е. о современномъ Бѣлозерскѣ, стоящемъ на южномъ берегу Бѣлаго озера, куда онъ перенесенъ официально въ концѣ XV-го вѣка при переходѣ Бѣлозерскаго удѣла къ Москвѣ.

К Р Е М Л Ъ .

Мѣстоположеніе монастыря. Новый городъ, его башни, стѣны и помѣщенія. Старый городъ и острогъ. Боевой нарядъ крѣпости. Большой и малый монастырь. Дворы въ монастырѣ и за монастыремъ. Ближайшія окрестности.

Наши древніе отшельники, вселяясь въ дикихъ и отдаленныхъ отъ мірскихъ поселковъ лѣсахъ, для подвиговъ поста и молитвы обычно выбирали мѣста красивыя, расположенныя при рѣкахъ или озерахъ. Они бѣжали отъ міра и его неправды съ твердымъ убѣжденіемъ въ милосердіе Божіе къ грѣшному роду людей и съ непоколебимою надеждою, что при безкорыстномъ стремленіи съ помощію Божіею можно устроить жизнь человѣческую по началамъ правды, содержимой въ священномъ писаніи и твореніяхъ святыхъ отцевъ. Древне-русскій пустынникъ въ красотѣ природы видѣлъ славу и мудрость Создателя, почему обычно и останавливался на отшельническое житіе въ мѣстахъ, гдѣ взоръ его находилъ себѣ успокоеніе и пріятность въ окружающей природѣ. Бѣлозерскій край представлялъ изъ себя весьма удобныя мѣста для пустынножительства, отъ чего въ XV и XVI-мъ вѣкахъ и сталъ русской Эвваидой. Малонаселенный и повсюду покрытый глухими лѣсами, на любомъ холмѣ при

рѣчкѣ или озерѣ, которыми край весьма изобилуетъ, онъ могъ удобно пріютить пустытника, ищущаго „тѣснаго житія“ и бѣжавшаго отъ мірской суеты въ тихое пристанище.

Древній писатель, рассказавшій намъ о жизни св. Кирилла Вѣлозерскаго, съ похвалою отзывается о мѣстѣ, которое избралъ для себя святой отшельникъ. „Мѣсто же оно, идѣ же святой Кириллъ вселися, замѣчаетъ онъ, боръбяше и чаща и никому же ту отъ челоувѣкъ живущу; мѣсто убо мало и кругло, но зѣло красно, всюду, яко стѣною окружено водами“.

Первобытнѣйшій лѣсъ палъ еще подъ ударами св. Кирилла, мѣстность стала безлѣсна, но красота ея сохранилась до нашего времени, такъ что внѣшній видъ Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря, полнаго вѣковыхъ построекъ, является безспорно однимъ изъ лучшихъ среди русскихъ обителей. Монастырскія стѣны съ двухъ сторонъ подмываются водами Сиверскаго озера, а съ третьей близко подходитъ къ нимъ Долгое озеро, соединяющееся съ Сиверскимъ рѣчкою, которая однимъ рукавомъ течетъ черезъ монастырь, а другимъ прошла рядомъ съ монастырскою стѣною. Когда на этой рѣчкѣ, Долгозеркѣ или, какъ ее называютъ еще, Свѣягѣ, правильнѣе Сивирягѣ, стояла подъ монастыремъ мельница, вода въ Долгомъ озерѣ поднималась выше и подходила искусственно устроенною запрудю довольно близко къ монастырю. Высокія стѣны, гордо стоящія башни, церкви и каменные кельи, обѣятыя бѣлокаменною оградю—все это въ своей совокупности представляетъ полную и привлекательную картину богатаго древне-русскаго кремлевскаго монастыря.

Теперь приступимъ къ описанію кирилловскаго кремля.

Онъ состоитъ изъ двухъ заключающихся одна въ другой крѣпостныхъ оградъ или, какъ въ старое время говорили, изъ *новаго и стараго города*, такъ какъ Кирилло-Вѣлозерскій монастырь за свой вѣкъ былъ дважды обнесенъ крѣпостными каменными (кирпичными) стѣнами; первый разъ (до этого времени его укрѣпленія были деревянныя) въ XVI-мъ вѣкѣ и второй разъ въ XVII-мъ.

„Новый городъ“ почти цѣлостію сохранился до нашего времени, отъ „старого же города“ на лицо имѣются незначительныя сооруженія. Здѣсь, въ Кирилловѣ, крѣпостныя укрѣпленія удержали древнѣйшее наименованіе „городками“.

„Новый городъ“ Кириллова монастыря представляетъ собою грандіозное сооруженіе XVII-го вѣка. Нѣтъ на Руси другого монастыря, который обладалъ бы столь обширными и столь монументальными крѣпостными сооруженіями. Не сохранилось при-

мыхъ указаній, что побудило царя Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.) предпринять такое большое сооруженіе, строившееся съ великимъ напряженіемъ монастырскихъ силъ почти во все время царствованія этого государя⁶⁾. Кирилловъ находился вдали отъ всякихъ иностранныхъ государствъ, откуда бы грозилъ непріятельское нападеніе. Очевидно, кирилловская крѣпость назначалась быть опорой для государственной власти среди внутреннихъ нестроений земли, которыми было богато правленіе тишайшаго царя, и на случай такихъ государственныхъ “порухъ”, какую пережила русская земля въ смутное время. Это тяжелое испытаніе, перенесенное русскою землею, живо помнили при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и также хорошо знали, что въ это трудное лихолѣтье Кирилловъ монастырь остался неприступной твердыней и всегда стоялъ за вѣру и государственную власть. Во всякомъ случаѣ новый городъ былъ выстроенъ по распоряженію правительства, а монастырь производилъ эти работы безъ особой охоты, скорѣе противъ желанія, такъ какъ онѣ ложились на обитель довольно тяжелымъ бременемъ.

Во второй день іюня 1648 года на Москвѣ поднялся сильный мятежъ, открывшійся еще 25 мая жалобой молодому царю на вельможъ, злоупотреблявшихъ царскимъ довѣріемъ. Народное негодованіе навлекъ на себя также и царскій любимецъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, котораго народъ считалъ тайнымъ покровителемъ корыстолюбивыхъ правителей, повысившихъ пошлину на соль и не противодѣйствовавшихъ поддѣлкѣ фальшивой монеты. Царь, чтобы сохранить жизнь своему любимцу и своему, подъ сильнымъ конвоемъ стрѣльцовъ выслалъ его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ онъ и жилъ нѣкоторое время. Нужно полагать, что это обстоятельство было не безъ связи съ рѣшеніемъ построить въ Кирилловѣ новое укрѣпленіе: во всякомъ случаѣ Морозовъ принималъ близкое участіе въ сооруженіи новаго города и даже помогалъ монастырю деньгами.

⁶⁾ Въ „Исторіи Росс. Іерархіи“ сказано: „Ограда сія строена съ 1633 по 1666 годъ чрезъ 33 года“ (ч. IV, стр. 394). Но епископъ Амвросій, составитель статьи о Кирилловѣ монастырѣ, не различаетъ въ кирилловскомъ кремлѣ новаго города, острога и стараго города. Если это показаніе о времени относитъ къ двумъ первымъ, т. е. новому городу и острогу, то оно будетъ соответствовать истинѣ, только рѣшительное указаніе на 1666 годъ, какъ годъ конца постройки, не подтверждается извѣстными данными подъ руками, хотя вполне и не опровергается ими. Въ началѣ текущаго столѣтія, когда составлялась исторія Росс. Іерархіи, здѣсь располагали многими документами, которые нынѣ совсѣмъ утрачены. Возможно, что вчерашъ новый городъ былъ отстроенъ въ этомъ году.

Выработка плана крѣпостныхъ сооружений происходила въ 1652 году. Въ концѣ этого года, а именно 27-го октября, былъ отправленъ изъ Кириллова монастырской дворовой чело-вѣкъ Иванко Конытовъ, пѣшъ, къ Борису Ивановичу Морозову съ городовымъ чертежомъ и съ отписками. Затѣмъ изъ Москвы прибылъ въ монастырь для городского дѣла Антонъ Грановскій, но составленный имъ планъ настолько былъ многодѣленъ и до-рогъ, что монастырскія власти обратились къ царю съ челобит-ною, чтобы имъ дозволили строить, какъ въ Сергіевомъ мона-стырѣ. Дѣйствительно въ 1653 году здѣсь былъ полученъ цар-скій указъ, повелѣвающій кирилловскимъ властямъ строить ка-менный городъ по образцу Троице-Сергіевой лавры⁷⁾. Однако ки-рилловскій городъ вышелъ обширнѣе Троице-Сергіевскаго: окруж-ность стѣнъ послѣдняго 642 сажени, а перваго же 716 и только высотой и толщиной сергіевскія крѣпостныя стѣны мо-гутъ сравняться съ кирилловскими и даже въ нѣкоторыхъ мѣ-стахъ превосходятъ ихъ по высотѣ, что вызвано неровною мѣ-стностию, занимаемою лаврою⁸⁾.

Въ пріемахъ клази также трудно найти сходство между тѣмъ и другимъ городомъ, только одна башня Сергіевой лавры, Пятницкая, имѣющая по срединѣ поднимающійся съ низу до верху пустой круглый столбъ, напоминаетъ собою кирилловскій городъ, у котораго всѣ круглыя (наугольныя) башни выстроены со столбами. Но эта башня сооружена въ XVII вѣкѣ, незадолго предъ началомъ работъ въ Кирилловѣ, именно въ 1640 году, тогда какъ весь остальной городъ, который во всей своей сово-купности, конечно, и могъ служить образцомъ, есть созданіе XVI вѣка. Итакъ, что же въ Кирилловѣ взято въ образецъ у Сергіевой лавры? Вѣроятно то, что кирилловскій новый го-родъ по своему устройству, какъ сергіевскій, есть крѣпость пер-воклассная среди древнихъ крѣпостей. Такъ въ обоихъ мона-стыряхъ стѣны имѣютъ одинаково три яруса: нижній съ помѣ-щеніемъ для жилья и запасовъ, средній и верхній, открытые во внутрь монастыря, съ ходами по нимъ вокругъ крѣпости. Въ старомъ городѣ стѣны были устроены проще и ниже. Кирил-ловскія власти, обращаясь къ царю, имѣли въ виду, конечно,

⁷⁾ Рукопись Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за № 220, прихоро расходная книга монастыря за 7161 годъ. Іаковъ архим., Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря въ „Древностиахъ“, т. VIII, стр. 153.

⁸⁾ О размѣрахъ стѣнъ Троице-Сергіевой лавры см. у Голубинскаго Е. Е., „Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троице-Сергіева лавра. Сергіевъ Посадъ 1892 г., тр. 149—156. Кирилловскія же стѣны много обширнѣе.

прежде всего издержки на городъ и поэтому, приводя въ образецъ сергіевскія укрѣпленія, желали, чтобы ихъ городъ не сталъ дороже сергіевского, какъ то было предположено по плану Грановскаго.

Начало работъ было положено весной 1653 года, о чемъ свидѣтельствуютъ книги „городового дѣла“, имѣющіяся въ монастырскомъ архивѣ. Въ 1656 году лѣтомъ дѣлали нѣкоторые изъ башенъ. Въ 1664 году постройка еще продолжалась. Тогда у Кириллова монастыря на городовое дѣло желѣза не стало, по чему власти чрезъ строителя Аѳонасіева монастыря, что на Москвѣ въ кремль, служившаго Кириллову подворьемъ, обратились къ царю съ челобитной, чтобы имъ было разрѣшено добывать желѣзную руду въ государевой волости Надпорожскаго стану. Царь пожаловалъ, велѣлъ грамотою отъ 22-го марта копать желѣзную руду на „Ивановъ Бору“. Въ 1675 году городъ не былъ еще окончательно отстроенъ. Это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Симонъ архіепископъ вологодскій и бѣлозерскій, узнавъ, что у Кириллова монастыря „въ вологодской службѣ на соляномъ дворѣ есть въ остаткѣ отъ полатново и соляныхъ анбаровъ строенья связново желѣза“ грамотою отъ 11 декабря просилъ поступиться желѣзомъ „на церковное каменное зданье“, предпринятое архіепископомъ на своемъ дворѣ. Въ отвѣтъ изъ Кириллова писали: „надобно то желѣзо нынѣ къ городовому дѣлу, потому, по указу великаго государя, строитца кругъ монастыря каменный городъ и изъ того желѣза куготь связи и въ каменные городовые кѣльи въ окна рѣшетки и въ дверямъ и къ воротамъ башеннымъ крюки и петли спускныя и большіе. А города, государь, по се число многое строеніе не въ совершенствѣ и въ нынѣшнемъ, государь, во 176—(1667)—мъ году писалъ къ намъ съ Москвы богомолецъ нашъ государь архимандритъ Моисей, чтобы намъ по указу великаго государя городовымъ дѣломъ поспѣшить и къ городовому дѣлу всякіе запасы готовить сполна и намъ, государь, къ городовому дѣлу киреду желѣза будетъ купить большое мѣсто, а вологодское связное желѣзо пойдетъ въ тоже городовое дѣло“. Заботиться объ устройствѣ внутреннихъ крѣпостей заставляли московское правительство и еще нѣкоторые обстоятельства: на Волгѣ проявился ярый противникъ государственнаго строя Сенька Разинъ, увлекшій съ собою все нижнее поволжье. Вскорѣ послѣ царскаго указа, вѣроятно, городъ былъ уже оконченъ. Книги городского дѣла кончаются 1679 годомъ, но здѣсь, въ Кирилловѣ, стали уже городовымъ дѣломъ, за продолжительностію постройки го-

рода, называть всякое каменное дѣло, а подъ старцами городничими стали разумѣться старцы, которымъ поручалось ближайшее завѣдываніе каменной кладкой и разнаго рода созываемыми въ монастырь изъ вотчинъ рабочими, жившими въ помѣщеніяхъ, выстроенныхъ для нихъ въ новомъ городѣ. Построеніе крѣпости на монастырь легло тяжелымъ бременемъ, требующимъ не малыхъ денежныхъ затратъ и особенно многимъ рабочихъ рукъ. Со всѣхъ монастырскихъ вотчинъ вызывались по очереди „доточные люди“, работавшіе каменное городовое дѣло. Они возили камень и бревна на крѣпость, дрова для известковыхъ и кирпичныхъ печей, ломали известнякъ на Мауринѣ горѣ, рѣзали и обжигали кирпичи, били сваи для бута, клали стѣны и башни. Рабочіе дѣлились на двѣ статьи, на каменщиковъ и подымщиковъ. Всѣ они жили на монастырскій счетъ. Необходимо было покупать не мало строительныхъ припасовъ, напр. въ прежнее время дорогое желѣзо, держаться на уплату разнаго рода мастерамъ. На все это своихъ обычныхъ средствъ у монастыря не хватало. Пришлось войти въ долги и ходатайствовать о пособіи. У Бориса Ивановича Морозова въ 1657 году было занято подъ кабалу на строеніе пять тысячъ рублей деньгами да на прокормленіе рабочихъ тысяча четвертей ржи и двѣсти четвертей овса, но послѣ смерти Морозова (+1658 г.) эта кабала царскимъ указомъ была уничтожена и прислана обратно въ монастырь. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ пожертвовалъ въ 1661 году на крѣпость сорокъ пять тысячъ рублей⁹⁾. Такимъ образомъ обезпечиться на случай внутреннихъ усложненій, нерѣдко въ XVII вѣкѣ, стоило для монастыря и государства немалыхъ затратъ.

Кто производилъ работы, неизвѣстно. Грановскому, пріѣзжавшему изъ Москвы, принадлежалъ планъ крѣпости, по край-

⁹⁾ Источникомъ свѣдѣній о построеніи новаго города служатъ „Книги городского дѣла“ (рук. за №№ 278—280, 437, 438, 468, 551—569, 571—585, 872). Эти книги въ „Отписныхъ книгахъ крѣпостной палаты 7197 года“ записаны такъ: „Въ коробѣ книги приходные и расходные городского каменного дѣла старца Матвея Никифорова да старца Игнатія Ковскаго да старца Вафнутія Малаго 161-го (т. е. 1653) году. Книги расходные городского каменного дѣла старца Варлаама Шекурина со 162-го да по 168-го году ноября по 24-й день (1634—1659, нб. 24 д.). Книги городского каменного дѣла приходные и расходные денгамъ старца Феодосія Сырѣжина со 171-ю году декабря съ 8-го числа до 172-го году марта (1662—1664 г.). Книги городского каменного дѣла приходные и расходные денгамъ старца Моисея Великосельца съ 172 году марта съ 15-го числа до по 173-го году февраля по 24-й день (1664—1665 г.). Въ той же коробѣ во связѣ записные тетради городскому же каменному дѣлу и всякимъ запасамъ и архимандритскимъ кельямъ строенію и пацертной и на долгозерской мельницы сушиленной починкѣ и оружейной полатѣ и подрадные кирпичные известные и песочные и брешенные и дровяному приему записки вчерѣй какъ городное каменное со 161-го (1653) году зачалосъ“ (рук. № 46, об. 276—л. 278). О займѣ и дачахъ у Н. К. Никольскаго въ его „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство“, вып. I, на 236 и 237 примѣч. 2-е.

ней мѣрѣ, первоначальный; принималъ ли онъ какое-либо участіе въ самой постройкѣ или кто-либо другой, прибывшій со стороны, или, быть можетъ, монастырь производилъ ее своими силами, не удалось найти прямыхъ указаній. Сохранившіяся „книги городского дѣла“ ближайшими распорядителями работъ признаютъ старцевъ монастыря, именуемыхъ „городничими“ и назначаемыхъ на свою службу монастырскимъ соборомъ, учрежденіемъ, которому принадлежала верховная власть въ монастырѣ. Какъ бы то ни было, но новый городъ обнаруживаетъ въ себѣ такіе техническіе приемы, какихъ не замѣтно въ болѣе раннихъ каменныхъ сооруженіяхъ монастыря. Такъ обычнымъ сводомъ теперь является крестовый, тогда какъ въ XVI вѣкѣ онъ здѣсь, можно сказать, былъ вовсе неизвѣстенъ; коробовымъ сводомъ крыты только узкія помѣщенія.

Новый городъ замыкаетъ Кириллову обитель только съ трехъ сторонъ, а съ четвертой, омываемой водами Сиверскаго озера, она ограждена сооруженіями стараго города, который, когда клалъ новый городъ, былъ подновленъ и частію переустроенъ. Вода сама по себѣ представляетъ нѣкоторую защиту отъ врага, а потому монастырь болѣе грозными укрѣпленіями обнесенъ съ тѣхъ сторонъ, гдѣ возможно было нападеніе съ сухой земли. Здѣсь, кромѣ того, для большей безопасности былъ еще вырытъ предъ стѣнами ровъ, обѣими своими концами впадавшій въ Сиверское озеро, водою изъ котораго онъ долженъ былъ питаться. На юго-востокъ и сѣверо-востокъ крѣпости слѣды этого рва достаточно хорошо видны, чтобы сдѣлать заключеніе объ ихъ происхожденіи. Предъ сѣвѣрною стѣною монастыря не удалось найти столь ясныхъ слѣдовъ. Прощедшая рѣчка изъ Долгаго озера въ Сиверское, не доходя до сѣвѣрной стѣны, распадается на два протока: одинъ впадаетъ въ Сиверское озеро чрезъ монастырь, а другой, круто свернувъ предъ монастыремъ направо, идетъ возлѣ правой половины сѣвѣрной стѣны, предъ угольною башнею которой и впадаетъ въ озеро. Иногда послѣдній рукавъ рѣчки называется Каналомъ. Очень возможно, что онъ прорытъ искусственно и есть продолженіе обходящаго вокругъ монастыря рва¹⁰⁾.

Н. Успенскій.

¹⁰⁾ Точное наименованіе проходящей изъ Долгаго озера въ Сиверское рѣчки неизвестно: она то называется „Сянкой“ (Историч. описаніе монастыря препод. Кирилла, находящагося въ Новгородской губерніи на Вальзерѣ, Москва, 1805 г. На стр. 15, примѣч. 1-е), то Сянгой (Ист. Росс. іерархіи ч. IV, стр. 384, примѣч. Планъ Кирилло-

О постановкѣ школьнаго обученія*).

II.

О преподаваніи родного (русскаго) языка.

Обученіе грамотѣ. Грамотнымъ называется тотъ, кто умѣетъ читать и писать. И чтенію и письму нужно учить совмѣстно, но въ особые часы. Изложимъ сначала порядокъ обученія чтенію, а потомъ и—письму.

Между различными существующими *способами* (буквосочетательный¹⁾, силлабическій или слоговой²⁾ обученія чтенію наиболѣе разумнымъ, по справедливости считается „звуковой“, состоящій въ томъ, что каждый звукъ, при чтеніи по этому способу,—произносится такъ, какъ онъ слышится въ составѣ слова (а, б', в' и пр.).

Существуютъ три вида звукового способа: 1) звуковой синтезъ, 2) звуковой анализъ и 3) синкретическій или смѣшанный пріемъ.

Бѣлозерскаго монастыря изъ альбома К. М. Барозина 1869 г. у Н. К. Никольскаго въ 8 приложеніи къ „Кирилло-Бѣлозер. монаст.“ и в Силгой (у Н. К. Никольскаго тамъ-же, стр. 18). Въ XVII вѣкѣ обычнымъ названіемъ рѣчки было Долгозерка, по чему стояла на ней мельница называлась долгозерской, а въ иной разъ еѣ называютъ Сиваратой. „Въ сѣверной сторонѣ и на восточной два канала, въ Долгое и Сиверское озеро проведенные, отдѣляютъ монастырь отъ города.“ (Въ указахъ и яхъстахъ „Историч. описаніи“ и „Ист. Росс. іерархіи“).

*) См. „Новг. Еп. Вѣд.“ № 1 за 1898 г.

1) По „буквосочетательному“ способу заучивались названія буквъ и алфавита по порядку; потомъ эти названія буквъ складывались и изученіе складовъ продолжалось довольно долго; послѣ складовъ читали слова, причѣмъ въ каждомъ словѣ предпартельно назывались каждая буква и каждый слогъ; напр. „блаженъ“: бук-люди-азъ-ла-бла, живете-естъ-же-блаже, нашъ-ер-изъ,—блаженъ.—Самый важный недостатокъ этого метода заключается въ исключительно-механическомъ характерѣ обученія по нему, не объясняющемъ сочетанія между собою буквъ для чтенія слоговъ и словъ.

2) „Слоговой“ способъ состоитъ въ заучиваніи слоговъ, изъ которыхъ образуются слова, безъ объясненія образованія слоговъ изъ звуковъ (ба, ма, па...—изъ этихъ слоговъ составляются слова мама, папа, баба...); звуки слоговъ изучаются по подсказу учителя, безъ объясненія. И этотъ методъ очень механиченъ.

Слѣдую синтезу, сперва знакомятъ ученика съ отдѣльными звуками буквъ, которые потомъ соединяются между собою для образованія слоговъ, словъ и цѣлыхъ предложеній.—При аналитическомъ способѣ начинаютъ обученіе съ отдѣльныхъ словъ, или даже цѣлыхъ предложеній, и посредствомъ разложенія ихъ на составныя части (слова, слоги) доходятъ до звука. Такъ какъ самое чтеніе есть все-таки синтезъ звуковъ, то строго аналитическій способъ въ обученіи чтенію, можно сказать, невозможенъ, и если обученіе начать съ анализа, то въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ оно необходимо должно переходить въ синтезъ, который и чередуется съ анализомъ. Такое соединеніе анализа съ синтезомъ составляетъ синкретическій способъ обученія чтенію.

Въ обученіи грамотѣ обыкновенно различаютъ *три ступени*: первую ступень составляютъ приемы обученія чтенію; вторую—упражненія въ чтеніи съ изъясненіемъ и устной передачей прочитаннаго; третью—ознакомленіе съ начатками русской грамматики и приученіе учениковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей (програм. епархіальн. женск. училищъ). Уяснимъ, по возможности, эти ступени.

По звуковому методу дѣти научаются читать и писать во время изученія печатной и письменной азбуки. Гласныя буквы можно изучать совмѣстно съ согласными. Изъ гласныхъ буквъ слѣдуетъ знакомить сперва съ тѣми, начертаніе которыхъ отличается наибольшою простотою, напр. о, а, е, и. При изученіи согласныхъ звуковъ слѣдуетъ обращать вниманіе не столько на простоту ихъ начертанія, сколько на степень ихъ звучности, и предлагать въ началѣ яснѣе слышимые, напр. с, з, ж, ш, б, п, в, ф и т. д.

Дѣло ознакомленія съ звукомъ можно вести такимъ образомъ: изъ подвижной азбуки учитель-ница беретъ букву а (знакъ звука), показываетъ ее дѣтямъ, чтобы замѣтили форму ея, произносятъ звукъ, соотвѣтствующій буквѣ, что повторяютъ и дѣти, и потомъ ставятъ эту букву на классной доскѣ. Теперь изучается эта буква черезъ переспрашиваніе дѣтей (нѣкоторыхъ) о томъ, какъ она произносится, и чрезъ отыскиваніе ея въ азбукѣ, букварѣ и въ книгѣ для чтенія, или другой какой-либо

книгѣ. Учитель представляетъ по возможности большое количество примѣровъ, гдѣ дѣти могли бы видѣть букву *a*, чтобы очертаніе ея рѣзче запечатлѣлось въ памяти. Когда дѣти достаточно ознакомятся съ звукомъ *a*, можно указать, что онъ имѣетъ и смысловое значеніе, именно чрезъ него мы иногда выражаемъ свою радость, подобно тому, какъ чрезъ звукъ *o* мы иногда выражаемъ удивленіе.—Подобнымъ образомъ можно знакомить дѣтей и съ другими звуками. Вся трудность теперь будетъ заключаться въ пониманіи того, какъ соединять при чтеніи одинъ звукъ съ другимъ. Для объясненія способа соединенія звуковъ, возьмемъ согласную *s*, какъ болѣе звучную букву. По ознакомленіи съ нею вышеуказаннымъ образомъ, будемъ произносить этотъ звукъ совмѣстно съ звукомъ *a*, чтобы образовалось *sa*. Для привлеченія вниманія дѣтей на соединеніе звуковъ *s* и *a*, нужно произносить слогъ *sa* сначала растянуто, медленно, затѣмъ все быстрѣе и быстрѣе до тѣхъ поръ, пока звуки сами собой сольются въ слогъ *sa*. Теперь не трудно будетъ для дѣтей слить эти звуки и въ иномъ расположеніи, то есть *a+s*, пока получится *as*. Итакъ, для соединенія двухъ звуковъ въ слогъ, дѣти должны научиться произносить эти звуки сначала по одному—1-й и 2-й, потомъ 2-й и 1-й, и наконецъ—оба звука вмѣстѣ въ разныхъ сочетаніяхъ. Должно помнить, что учителю не слѣдуетъ спѣшить первыми уроками о соединеніи звуковъ для чтенія, ибо чѣмъ тверже будетъ понята сліяніе первыхъ слоговъ, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ чтеніе дальнѣйшихъ слоговъ. Далѣе нужно подбирать такой звукъ, чрезъ соединеніе котораго съ выученнымъ слогомъ образовалось бы цѣлое слово, напр. *o* въ соединеніи со слогомъ *sa*—„*osa*“, ибо всячески должно избѣгать чтенія механическаго. Каждый послѣдующій урокъ на первыхъ порахъ нужно начинать съ повторенія пройденнаго.

Буквы *з*, *ь*, какъ сами не имѣющія звуковъ, умѣстно изучать въ концѣ алфавита. Произношеніе первой (*з*)—твердое, и второй (*ь*)—мягкое можно выяснитъ при сравненіи словъ: „цѣпъ“ и „цѣнь“, „шаръ“ и „шарь“, „жаръ“ и „жарь“ и т. д.—Для ознакомленія съ звукомъ *й* можно взять подвижныя буквы

a+и, закрыть *и* и заставить ученика тянуть звук *a* до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыта буква *и*, которая должна быть произнесена довольно быстро, почему и называется *й* краткое, отличаемое отъ долгаго „*и*“ кавычкой на верху. Для болѣе прочнаго усвоенія произношенія *й* можно читать слова: „мой“ и „мой“, твои—твой, рои—рой, сараи—сарай... Если въ словѣ будетъ встрѣчаться рядомъ нѣсколько согласныхъ, то, для облегченія чтенія ихъ, можно на первыхъ порахъ читать слово съ конца: напр. для чтенія слова „страхъ“ сначала прочитавъ *ax*, потомъ *rax*, *trax*, страхъ.

По изученіи алфавита на подвижныхъ буквахъ, нужно ознакомить дѣтей съ азбукою въ общепринятомъ порядкѣ, по принятому въ школѣ букварю.

Практикованіе въ чтеніи словъ изъ выученныхъ буквъ должно идти по букварю, причемъ нужно наблюдать, чтобы дѣти читали слова безъ прибавокъ и пропусковъ, или перестановки звуковъ, съ соблюденіемъ надлежащихъ удареній, и съ пониманіемъ смысла каждаго прочитаннаго слова. Исправленіе ошибокъ при чтеніи можно вести чрезъ разложеніе слова на слоги и звуки.

Наравнѣ съ обученіемъ чтенію должно идти обученіе *письму*, которое будетъ помогать и чтенію. Приступая къ обученію письму, должно объяснить дѣтямъ, какъ имъ должно сидѣть во время письма. — Писущій не долженъ грудью прикасаться къ столу или партѣ, и не долженъ очень низко наклоняться къ тетради, а долженъ держать себя по возможности прямо и непринужденно; ноги его должны стоять на полу, или на подножкѣ, противъ корпуса, — но не должны висѣть; правую руку должно держать до локтя на столѣ, а лѣвою слѣдуетъ придерживать тетрадь, или доску, на которой предположено писать; перо, карандашъ или грифель должно держать тремя пальцами, притомъ—за палочку, не прикасаясь къ перу. Не должно сильно сжимать перо или карандашъ, во избѣжаніе утомленія пальцевъ. Тетрадь или доску должно класть нѣсколько наискось, чтобы лѣвый край лежалъ противъ середины груди, а правый верхній былъ приподнятъ. По мѣрѣ того, какъ пишутся строки, тетрадь

должна подвигаться вверхъ, но наклонъ ея не долженъ измѣняться.

При первоначальномъ обученіи письму слѣдуетъ употреблять графическую *сѣтку* изъ горизонтальныхъ и наклонныхъ линий, чтобы буквы были одинаковой величины и ширины и находились одна отъ другой на равномъ разстояніи. По мѣрѣ того, какъ глазъ ученика-цы будетъ свыкаться съ пространственными отношеніями, сѣтка можетъ быть упрощаема. Сначала сѣтку пишетъ учитель, или она можетъ быть готовая въ тетрадахъ, а потомъ и дѣти должны научиться* писать.

Упраженія въ письмѣ должны начинаться съ основныхъ чертъ или съ элементовъ буквъ, т. е. съ наклонной прямой линіи (1), съ ея видами: а) наклонная прямая, закругленная снизу (1), б) наклонная прямая, закругленная сверху (1), в) наклонная прямая, закругленная сверху и снизу (1); далѣе пишутъ полуовалы—съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ (C) и—съ нажимомъ на правой сторонѣ (C). Зная, изъ какихъ элементовъ состоитъ та или другая буква, умѣя писать эти элементы, дѣти безъ затрудненія и притомъ хорошо будутъ писать и самыя буквы. Конечно, проходить всѣ элементы сразу нѣтъ необходимости. Буквы пишутся не въ алфавитномъ порядкѣ, а—сначала легчайшія по начертанію, и притомъ онѣ располагаются такъ, что изъ одной буквы чрезъ прибавленіе и изыбленіе чертъ образуются новыя буквы, напр. *i*, — *и*, *и*, *ш*, *щ*. Сначала изучаются буквы строчныя, потомъ и прописныя. По изученіи нѣсколькихъ буквъ, можно писать краткія слова изъ этихъ буквъ, чтобы повторить пройденныя буквы и приучать къ связному письму, а также—сильнѣе возбудить у дѣтей любовь къ письму; напр. „*ши*“, „*шли*“, „*ни*“, „*нищій*“ и пр. Дѣти должны имѣть предъ глазами живые образцы письма въ видѣ письма учителя на доскѣ, который долженъ показать, какъ нужно писать ту или другую букву, а во время самаго письма долженъ бдительно слѣдить за пишущими, чтобы они исполняли всѣ указанная имъ правила, касающіяся положенія пишущихъ. Все пройденное слѣдуетъ давать писать по прописямъ, чтобы путемъ подражанія хорошо исполненнымъ образцамъ учащіеся могли научиться кра-

сивому письму. Каждое написанное слово дѣти должны перечитывать подъ наблюденіемъ учителя, ибо случается, что пишущіе иногда бываютъ не въ состояніи прочитать свое письмо. — Кромѣ письма отдѣльныхъ словъ, а потомъ и краткихъ фразъ съ прописей, дѣтей нужно упражнять въ письмѣ чрезъ звуковую диктовку, причеиъ, до написанія слова, оно должно быть произнесено учениками, чтобы учитель зналъ, что всѣ звуки слова усвоены правильно. Это заставитъ учениковъ поневолѣ замѣчать, изъ сколькихъ буквъ составлено слово, и въ какомъ порядкѣ онѣ расположены, и такимъ образомъ будетъ содѣйствовать успѣхамъ въ правописаніи.

Вторую ступень составляетъ, какъ выше сказано, „упражненіе въ чтеніи съ изъясненіемъ и устной передачей прочитаннаго“. Существенно важнымъ условіемъ для достиженія сознательности чтенія нужно признать доступность читаемаго для пониманія учащихся. Нужно начинать чтеніе со статей самыхъ небольшихъ по объему и въ то же время простыхъ и легкихъ по содержанію и по формѣ и постепенно переходить къ статьямъ большимъ по объему и болѣе труднымъ по содержанію и формѣ. На первыхъ порахъ даже небольшія по объему статьи не слѣдуетъ заставлять одного ученика-цу прочитывать цѣликомъ, ибо тогда онъ еще не въ состояніи связывать при чтеніи отдѣльныхъ мыслей. Въ самомъ началѣ пусть каждый ученикъ читаетъ отъ точки до точки. При такомъ чтеніи учительница долженъ помогать связывать содержаніе одной точки съ содержаніемъ другихъ прочитываемыхъ точекъ. Послѣ такихъ упражненій одинъ изъ учениковъ читаетъ цѣликомъ статью небольшого объема, по возможности съ понятными словами и выраженіями. Статьи значительнаго объема должны быть читаемы по частямъ, опредѣляемымъ смысломъ ихъ, и въ концѣ всего такія статьи читаются заразъ цѣликомъ, чтобы усвоить содержаніе статьи.

Пониманію читаемаго много можетъ помогать *выразительное* чтеніе, а посему съ первыхъ же шаговъ чтенія слѣдуетъ обращать вниманіе дѣтей на интонацію голоса и остановки на знакахъ препинанія. Развитію правильной интонаціи можетъ служить примѣрное чтеніе самого учителя-ницы, и указаніе на то,

какое предложеніе является наиболѣе важнымъ въ ряду другихъ, и какое слово въ каждомъ предложеніи должно быть произнесено съ болѣе сильнымъ удареніемъ, какъ главное.

Что касается объясненій читаемаго, то таковыя могутъ быть до чтенія, во время чтенія и послѣ онаго. Предъ началомъ чтенія должно указать значеніе непонятныхъ словъ въ статьѣ, разъяснить сравненія и переносныя выраженія, имѣющія встрѣтиться при чтеніи. Эти объясненія должны быть самыя краткія, чтобы не отвлечь вниманія учениковъ отъ главнаго дѣла — упражненія въ чтеніи. Объясненія во время чтенія должны служить указанію связи читаемаго съ другими частями и съ основною мыслию статьи. По прочтеніи статьи послѣдняя пересказывается сначала при помощи вопросовъ учителя, а потомъ, безъ вопросовъ, по возможности связною рѣчью, и дѣлается изъ содержанія прочитаннаго соотвѣтствующій выводъ. — Послѣ такого объяснительнаго чтенія, статья можетъ быть снова прочитана ради развитія навыка въ правильномъ и бѣгломъ чтеніи; при этомъ читать могутъ по одиночкѣ, и хоромъ, подъ тактъ учителя, только нужно остерегаться, чтобы чтеніе не перешло въ безпорядочный крикъ, или въ пѣніе. — Нужно также замѣтить, что, по мѣрѣ развитія учащихся, объясненія читаемаго должны уменьшаться, пока они окажутся совершенно ненужными. Кромѣ того, само собой разумѣется, что указанныя приемы объясненій читаемаго могутъ различнымъ образомъ видоизмѣняться, сообразно съ различнымъ характеромъ статей („Народное Образованіе“ 1897 г. декабрь, стран. 31—44).

Послѣ того какъ извѣстная статья прочитана и объяснена, естественно эту статью дать для диктовки на урокъ *письма*, чрезъ что сберегается время, какое потребовалось бы на объясненіе неизвѣстной для учениковъ статьи, предназначенной для диктовки. При такомъ способѣ ученики, зная, что урокъ по чтенію будетъ продиктованъ, будутъ во время чтенія не только обращать вниманіе на смыслъ читаемаго, но и замѣчать и запоминать, какъ пишутся слова. Со временемъ это войдетъ у нихъ въ привычку, и при всякаго рода чтеніи они будутъ учиться правописанію. Кромѣ сего, главныя мысли объясненной

статьи могут быть изложены учениками письменно чрез отвѣты на вопросы учителя, въ которыхъ онъ можетъ исчерпать, въ краткихъ чертахъ, содержаніе статьи. Теперь умѣстно указать употребленіе въ концѣ словъ твердаго и мягкаго знаковъ, употребленіе буквъ *i* и *э* въ словахъ, сообщить, что имена, фамиліи и названія земель, городовъ и т. п. — пишутся съ прописной буквы, и что прописную букву нужно всегда писать въ началѣ письма и послѣ точки и т. д.

Третью ступень въ обученіи родному языку составляетъ, какъ выше сказано, „ознакомленіе съ начатками русской грамматики и приученіе учениковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей“. Съ грамматикою нужно знакомить путемъ практическимъ, при разборѣ читаемыхъ предложеній. Для этой цѣли въ началѣ ученія нужно приучать къ различенію словъ, обозначающихъ предметы, дѣйствія и мѣсто дѣйствія, по вопросамъ: кто? что? гдѣ? (крестьянинъ пахнетъ въ полѣ). Отсюда легко перейти къ понятію о предложеніи и частяхъ его, ибо мы говоримъ предложеніями. Далѣе при чтеніи статьи не трудно разъяснить ученикамъ грамматическія измѣненія въ предложеніи словъ и такимъ образомъ перейти къ ознакомленію дѣтей съ этимологическими терминами — именемъ существительнымъ, глаголомъ и т. д., съ склоненіями и спряженіями. Примеры здѣсь должны идти на каждомъ шагѣ: они должны и предшествовать сообщенію ученикамъ извѣстнаго правила и слѣдовать за нимъ. Примеры могутъ подбираться какъ учителемъ, такъ и самими учениками. Выводъ изъ нихъ грамматическаго положенія дѣлается также самими учениками только при помощи учителя, который и формулируетъ его окончательно. Каждое усвоенное такимъ путемъ грамматическое правило сопровождается провѣрочной диктовкой. — Если школа будетъ двухклассная, то нужно ознакомить съ этимологіею и синтаксисомъ и при помощи одобреннаго учебника, чрезъ что разрозненныя грамматическія свѣдѣнія будутъ приведены къ единству. — Въ видахъ обогащенія рѣчи словесными формами, а также для развитія памяти и т. д. необходимо назначать дѣтямъ заучивать *наизусть* образцовыя выраженія, фразы и цѣлыя статьи особенно поэтическаго содержанія.

Существенно необходимо, наконецъ, научить дѣтей школы составленію *писемъ*, ибо къ этой формѣ письменности чаще всего придется прибѣгать ученикамъ по выходѣ изъ школы. Ученики могутъ освоиться съ этою формою при видѣ образцовъ *писемъ* (см. образцы въ сборникѣ Гербача и въ руководствѣ къ правописанію Н. Я. Некрасова). Въ частности, ученики могутъ писать другъ другу объ урокахъ въ школѣ, о прогулкахъ въ полѣ или въ лѣсу и т. п., потомъ пишутъ къ роднымъ, знакомымъ и, наконецъ, постороннимъ лицамъ, съ содержаніемъ главнымъ образомъ дѣловымъ. При этомъ учитель долженъ ознакомить съ вѣшними формами *писемъ* (обращеніе, подпись и т. п.), съ тѣмъ, что они должны выражаться въ письмахъ точно, чтобы ихъ поняли такъ, какъ нужно. Кромѣ *писемъ*, необходимо ознакомить учениковъ съ формами дѣловыхъ бумагъ, каковы—счета, квитанціи, контракты, заемныя письма и пр.

Протоіерей А. Вихровъ.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Палестинскаго Общества.

Новгородскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества поставляетъ въ извѣстность православное населеніе новгородской губерніи, что для продажи паломническихъ книжекъ Палестинскаго Общества на проѣздъ во Іерусалимъ и на Афонъ по удешевленной платѣ уполномоченъ казначей Отдѣла—новгородскій купецъ Дмитрій Васильевичъ Пирожниковъ. Желаящіе воспользоваться удешевленнымъ проѣздомъ къ Св. Мѣстамъ, могутъ обращаться со своими заявленіями непосредственно къ казначею Отдѣла по слѣдующему адресу: въ гор. Новгородъ, Антоніевская улица, собственный домъ.

Плата за проѣздъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

До Іерусалима и обратно. (Черезъ Одессу).

Отъ С.-Петербурга, черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ, (Ш кл. жел. дор. и П кл. на парох.), съ продовольствіемъ на парох. 181 руб.; безъ продовольствія на парох. 124 руб. 50 коп.; Ш кл. безъ продовольствія—57 рублей.

Отъ С.-Петербурга черезъ Вильно, Ровно, (Ш кл. жел. дор. и П кл. на парох.), съ продовольствіемъ на парох. 178 руб.; безъ продовольствія на парох. 122 руб.; Ш кл. безъ продовольствія—54 рубля.

До Аѳона и обратно. (Черезъ Одессу).

Отъ С.-Петербурга, черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ, (Ш кл. жел. дор. и П кл. на парох.), съ продовольствіемъ на парох. 88 руб. 50 коп.; безъ продовольствія на парох. 63 руб.; Ш кл. безъ продовольствія—42 руб. 50 коп.

Отъ С.-Петербурга черезъ Вильно, Ровно, (Ш кл. жел. дор. и П кл. на парох.), съ продовольствіемъ на парох. 85 руб. 50 коп., безъ продовольствія на парох. 60 руб.; Ш кл. безъ продовольствія—40 рублей.

До Іерусалима и обратно. (Черезъ Одессу).

Отъ С.-Петербурга черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ, I кл., съ продовольствіемъ на пароходѣ 281 руб. 50 коп., безъ продовольствія на пароходѣ 207 руб.; II кл., съ продовольствіемъ на пароходѣ 201 руб., безъ продовольствія на парох. 145 руб. 50 коп.

Отъ С.-Петербурга черезъ Вильно и Ровно, I кл., съ продовольствіемъ на пароходѣ 274 руб. 50 коп., безъ продовольствія на пароходѣ 200 руб.; II кл., съ продовольствіемъ на пароходѣ 197 руб., безъ продовольствія на пароходѣ 141 руб. 50 коп.

Отъ Москвы черезъ Курскъ и Кіевъ, I кл., съ продовольствіемъ на пароходѣ 268 руб. 50 коп., безъ продовольствія на пароходѣ 194 руб.; II кл., съ продовольствіемъ на пароходѣ 193 руб., безъ продовольствія на пароходѣ 138 рублей.

Плата, взимаемая за помѣщеніе и продовольствіе на Русскомъ подворьѣ

съ 1-го сентября 1897 г., по 1-е сентября 1898 г.

А. Въ Иерусалимѣ.

I. Помѣщеніе въ отдѣльныхъ комнатахъ:

а) Комната съ 1 кроватью, комнатнымъ бѣльемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, въ сутки отъ 1 до 2 руб.

За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать съ комнатнымъ бѣльемъ, въ сутки отъ 30 до 70 коп.

б) Комната съ 1 кроватью, безъ комнатнаго бѣлья, съ отопленіемъ освѣщеніемъ и прислугою, въ сутки отъ 30 и 50 коп.

За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать, въ сутки 10 и 15 коп.

Желающіе въ этихъ послѣднихъ комнатахъ имѣть комнатное бѣлье приплачиваютъ за каждую кровать въ сутки 10 коп.

Примѣчаніе 1. Остановливающіеся въ отдѣльныхъ комнатахъ безъ перерыва мѣсяцъ и болѣе пользуются 20% уступки съ вышеозначенныхъ цѣнъ.

Примѣчаніе 2. Имѣющіе при себѣ деньги и цѣнные вещи, благоволятъ отдавать таковыя на сохраненіе подъ росписку въ контору подворья, въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

II. Продовольствіе въ общихъ столовыхъ:

а) Отъ 7 до 9 часовъ утра чай или кофе съ хлѣбомъ 10 и 15 коп.

б) Въ 1 часъ пополудни обѣдъ 50 коп. и 1 рубль.

в) Въ 7 часовъ вечера ужинъ 30 и 70 коп.

г) Отъ 8^{1/2} до 9^{1/2} часовъ вечера чай съ хлѣбомъ 10 и 15 коп.

Вышеприведенное продовольствіе въ сутки 1 и 3 руб.

д) Самоваръ, подаваемый въ комнату, каждый разъ 10 к.

Примѣчаніе 1. Пользующіеся полнымъ суточнымъ продовольствіемъ безъ перерыва мѣсяцъ и болѣе дѣлается 20% уступки съ вышеозначенныхъ цѣнъ.

Примѣчаніе 2. Готовить кушанья въ отдѣльныхъ комнатахъ воспрещается.

Примѣчаніе 3. Отдѣльные обѣды и порціи въ комнаты не отпускаются.

Ш. Помѣщеніе въ общихъ палатахъ:

а) За кровать въ сутки 3 коп.

Примѣчаніе 1. Останавливающимся въ общихъ палатахъ за первые 14 дней ничего не платятъ за помѣщеніе.

Примѣчаніе 2. Останавливающимся въ общихъ палатахъ допускается имѣть при себѣ лишь необходимое носильное платье и бѣлье. Чемоданы, сундуки и котомки должны сдаваться въ кладовую подворья.

Примѣчаніе 3. Имѣющіе при себѣ деньги и цѣнныя вещи, благоволятъ сдавать таковыя на сохраненіе подъ росписку въ контору подворья, въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

IV. Продовольствіе въ общей столовой:

а) Порція шей, супа или похлебки съ хлѣбомъ и квасомъ 6 коп.

б) Порція каши 2 коп.

в) 3 мѣрки = 36 стакановъ горячей воды 2 коп.

Примѣчаніе. Готовить кушанья въ общихъ палатахъ и корридорахъ подворья воспрещается, такъ какъ для сего въ каждомъ подворья имѣются особня помѣщенія.

Б. Въ Назаретѣ.

I. Помѣщеніе въ отдѣльныхъ комнатахъ:

а) Комната съ 1 кроватью, комнатнымъ бѣльемъ, освѣщеніемъ и прислугой, въ сутки 75 коп.

Б За каждую, сверхъ одной, въ комнатѣ кровать съ комнатнымъ бѣльемъ, въ сутки 25 коп.

Примѣчаніе. Имѣющіе при себѣ деньги или цѣнныя вещи благоволятъ сдавать таковыя подъ росписку смотрительницѣ подворья, въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

II. Продовольствіе:

- а) Отъ 7 до 9 часовъ чай или кофе съ хлѣбомъ 15 коп.
- б) Въ 1 часъ пополудни обѣдъ, изъ 3-хъ блюдъ 70 коп.
- в) Въ 7 часовъ вечера ужинъ изъ 2-хъ блюдъ 50 коп.
- г) Отъ 8¹/₂ до 9¹/₂ часовъ вечера чай съ хлѣбомъ 15 к.
- д) Самоваръ, подаваемый въ комнату, каждый разъ 10 коп.

III. Помѣщеніе въ общихъ палатахъ въ сутки 2 коп.

Примѣчаніе 1. Останавливающіеся въ общихъ палатахъ за первые 7 дней ничего не платятъ за помѣщеніе.

Примѣчаніе 2. Останавливающимся въ общихъ палатахъ горячая вода отпускается бесплатно.

Примѣчаніе 3. Имѣющіе при себѣ деньги и цѣнныя вещи благоволятъ сдавать таковыя на сохраненіе подъ росписку смотрительницѣ подворья, въ противномъ случаѣ Общество не отвѣчаетъ за могущую произойти пропажу оныхъ.

Общее примѣчаніе. Всѣмъ служащимъ на русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ и Назаретѣ, строжайше воспрещено принимать отъ проживающихъ на подворьяхъ подарки какъ денежныя, такъ и вещевыя, рекомендовать торговцевъ и самимъ заниматься какою-либо торговлею.

НАСТАВЛЕНІЕ

православному русскому паломнику, отправляющемуся для поклоненія къ Святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ.

1. Желаящій отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ долженъ имѣть въ совершенной исправности свой *видъ* или *паспортъ*, по которому онъ проживаетъ въ Россіи, т. е. чтобы этотъ видъ или паспортъ не былъ просроченъ и чтобы срокъ его не подходилъ къ концу; такъ какъ по просроченнымъ паспортамъ и даннымъ отъ полиціи отерочкамъ, заграничныя паспорта ни въ какомъ случаѣ **не выдаются**.

Видами на жительство въ Россіи признаются: для духовныхъ, монашествующихъ и служащихъ — разрѣшеніе ихъ начальства; для отставныхъ — указъ объ отставкѣ; для почетныхъ гражданъ и купцовъ — свидѣтельства городскихъ или купеческихъ

управъ; для мѣщанъ—плакатные паспорта мѣщанскихъ управъ и для крестьянъ—плакатные паспорта волостныхъ правленій. Жены и несовершеннолѣтнія дѣти, значащіяся въ паспортахъ мужей или родителей, если слѣдуютъ одни, должны имѣть засвидѣтельствованныя удостовѣренія отъ мужей или родителей о согласіи на ихъ поѣздку. Лица мужескаго пола, достигшія 18-ти лѣтняго возраста, должны имѣть свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку для отбытія воинской повинности, каковыя свидѣтельства отъ лицъ податныхъ сословій не требуются. Лица въ возрастѣ 21 года должны имѣть свидѣтельства объ отбытіи воинской повинности или же о зачисленіи въ ратники ополченія, если объ этомъ не имѣется отмѣтки въ паспортѣ.

2. Имѣя означенные документы въ порядкѣ, слѣдуетъ получить еще отъ полицейскаго управленія, гдѣ проживаетъ паломникъ, *свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу*. Свидѣтельство это дѣйствительно только при соблюденіи *поверстнаго срока*, которымъ считается по 50 верстъ въ сутки на проѣздъ отъ мѣста, гдѣ оно выдано, и до того города, гдѣ берется заграничный паспортъ, поэтому слѣдуетъ его брать только передъ самымъ отправленіемъ въ путь. Еслибы, по случаю болѣзни или иныхъ причинъ, поверстный срокъ истекъ въ пути, то свидѣтельство слѣдуетъ обмѣнять на таковое же новое отъ полицейскаго управленія того мѣста, гдѣ истекъ срокъ.

3. Снабженные этими документами имѣютъ право на полученіе въ Кишиневѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Керчи, городахъ Закавказья и Владивостокѣ изъ канцеляріи губернатора или градоначальника заграничнаго (поклонническаго) паспорта, съ уплатою за оный только 50 коп., за каждые полгода пребыванія за границую.

4. Такъ какъ большинство паломниковъ отправляется чрезъ Одессу, то дальнѣйшія наставленія приурочены именно къ Одессѣ, но большинство изъ нихъ имѣютъ значеніе и для другихъ городовъ, гдѣ выдаются заграничные (поклонническіе) паспорта.

5. По прибытіи въ Одессу паломники могутъ останавливаться, въ ожиданіи отхода парохода, на подворьяхъ аеонскихъ монастырей: Пантелеймоновскаго, Андреевскаго и Ильинскаго, находящихся вблизи вокзала желѣзной дороги, первые два на Ново-Рыбной улицѣ, а послѣднее на Пушкинской. Съ подворій этихъ выходятъ на встрѣчу къ каждому приходящему поѣзду послушники, которые и сопровождаютъ паломниковъ, вмѣстѣ съ ихъ багажомъ, на подворья. Паломники помѣщаются въ общихъ палатахъ, для желающихъ же большихъ удобствъ, имѣются и

отдѣльные номера. Паломникамъ отпускается также продовольствіе и чай, за что, какъ и за прожитіе, платы не установлено, ибо таковая вполне зависитъ отъ желанія и усердія останавливающихся.

6. По прибытіи на подворье паломникъ передаетъ монаху или послушнику, для сего приставленному, свои документы для прописки ихъ въ полицію и для ходатайства о выдачѣ заграничнаго паспорта, причѣмъ при передачѣ документовъ уплачивается: имѣя въ порядкѣ видѣ на жительство и свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, всего 3 р. 90 к. по слѣдующему разсчету: гербовая марка на прошеніе градоначальнику—80 к., бланкъ паспорта—50 к., засвидѣтельствованіе турецкаго консула—2 р. и прописка вида въ полицію, бланки прошеній и хлопоты—60 к. Если же указаннаго выше въ статьѣ 2 сего наставленія свидѣтельства отъ полицейскаго управленія о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу паломникъ не будетъ имѣть или срокъ онаго истекъ, то уплачивается, при подачѣ прошенія въ управленіе одесскаго полиціймейстера, какъ о семъ сказано въ статьѣ 7, кромѣ того, еще за 2 гербовыя марки по 80 к.—1 р. 60 к., т. е. всего 5 р. 50 к., и можетъ все-таки не получить заграничнаго паспорта и возвратиться обратно на родину, не посѣтивъ св. мѣсть.

7. Для паломниковъ, останавливающихся въ частныхъ гостиницахъ или домахъ, порядокъ полученія заграничнаго паспорта слѣдующій: по пріѣздѣ въ Одессу, имѣя въ порядкѣ видѣ на жительство и свидѣтельство о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, подаетъ въ одесское казначейство заявленіе на полученіе бланка заграничнаго паспорта¹⁾, представляя одновременно 50 коп., въ чемъ получаетъ изъ казначейства квитанцію; и затѣмъ съ этою квитанціею подаетъ оплаченное 80 к. маркою прошеніе одесскому градоначальнику о выдачѣ заграничнаго па-

1) Форма заявленія:

Въ Одесское Казначейство

такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

Заявленіе.

Представляя при семъ 50 коп. за бланкъ заграничнаго паспорта, покорнѣйше прошу выдать мнѣ квитанцію (число, мѣсяць и годъ).

(Подпись).

спорта ²⁾). Прошеніе подается въ паспортное отдѣленіе канцеляріи одесскаго градоначальника отъ 10 ч. утра до 1 часа дня и только на другой день въ часъ дня получаютъ паспортъ, который затѣмъ слѣдуетъ засвидѣтельствовать у турецкаго консула. Если же у паломника нѣтъ свидѣтельства о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, то слѣдуетъ, по пріѣздѣ въ Одессу, подать въ управленіе одесскаго полиціймейстера, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ въ 80 коп., прошеніе о выдачѣ этого свидѣтельства ³⁾, получивъ которое, слѣдуетъ поступать, какъ сказано выше.

8. Паломникъ, остановившійся на одномъ изъ указанныхъ Аѳонскихъ подворій, одновременно съ передачею монаху или послушнику своихъ документовъ, передаетъ ему и паломническую книжку, по которой онъ пріѣхалъ; если же этой книжки не имѣетъ, то наличныя деньги для покупки билета III класса для проѣзда на пароходѣ, куда онъ слѣдуетъ: въ Яффу—25 руб. и на Аѳонъ—14 руб. 80 коп. Въ день отхода парохода, или же наканунѣ, паломникъ получаетъ отъ монаха или послушника, которому были переданы паломническая книжка или деньги, паро-

²⁾ Форма прошенія:

Его Превосходительству
Господину Одесскому Градоначальнику
такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

Прошеніе.

Желая отправиться на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока и представляя при семъ (слѣдуетъ поименовать всѣ прилагаемые документы и ихъ №№), имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство о выдачѣ мнѣ заграничнаго паспорта.

(Подпись).

³⁾ Форма прошенія:

Въ Управленіе Господина Одесскаго Полиціймейстера
такого-то (имя, отчество, фамилія и званіе).

Прошеніе.

Представляя при семъ мой документъ (поименовать какой), имѣю честь покорнѣе просить о выдачѣ мнѣ свидѣтельства о неимѣніи препятствій на выѣздъ за границу, для представленія въ Канцелярію Г. Одесскаго Градоначальника.

(Подпись).

ходный билетъ до того мѣста, куда паломникъ ѣдетъ, и малый билетъ зеленаго цвѣта для обратнаго проѣзда на пароходъ; первый билетъ слѣдуетъ имѣть наготовѣ, для предъявленія на пароходъ при требованіи билетовъ, а второй билетъ, зеленаго цвѣта, слѣдуетъ спрятать, такъ какъ онъ понадобится только на обратномъ пути, когда паломникъ долженъ будетъ предъявить его въ агентствѣ того мѣста, откуда будетъ возвращаться, т. е. въ Яффу или на Аѳонъ, для перемѣны этого билета на пароходный билетъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, кромѣ пароходнаго билета и малаго билета зеленаго цвѣта, получаетъ еще два билета: одинъ красный, а другой бѣлый, для переѣзда въ Яффу въ лодкѣ съ парохода на берегъ и, при обратномъ возвращеніи, съ берега на пароходъ, поэтому за переѣздъ въ Яффу на лодкѣ съ парохода на берегъ и обратно, денегъ платить не слѣдуетъ, а лишь отдать одинъ изъ этихъ билетовъ. Паломникъ, ѣдущій въ Яффу, имѣетъ право остановиться на нѣкоторое время какъ на Аѳонѣ, такъ и въ другихъ попутныхъ городахъ, за что не требуется особой платы, но при этомъ слѣдуетъ заявить о семъ капитану парохода для наложенія на билетъ штемпеля, чѣмъ сохраняется сила билета на будущее время.

9. Въ день отхода парохода паломники отправляются съ подворій на гавань (пристань) къ отходящему пароходу въ сопровожденіи монаха или послушника, а вещи доставляются на подводахъ, нанимаемыхъ на счетъ паломниковъ. При слѣдованіи изъ города на пароходъ и при разборкѣ вещей съ подводъ и переноскѣ ихъ паломниками на пароходъ необходимо *слѣдуетъ за чьелостью вещей*, такъ какъ нерѣдко бывали случаи пропажи. Паломники съ билетами III класса, размѣщаются въ отведенныхъ для помѣщенія ихъ мѣстахъ въ трюмѣ или въ крытыхъ помѣщеніяхъ на палубѣ. Если-бы кто пожелалъ перемѣнить взятый уже билетъ III класса на билетъ II класса, то слѣдуетъ, если время позволяетъ, сдѣлать это до отхода парохода въ агентствѣ пароходства и доплатить разницу по тарифу, причемъ въ счетъ платы засчитываются уплаченные уже за билетъ до Яффы— 25 руб., а до Аѳона—14 руб. 80 коп.

10. Занявъ мѣста на пароходѣ, паломники должны непременно *получить обратно свои заграничные паспорта* отъ жандармовъ, находящихся въ стоящей тутъ же у парохода будкѣ, куда паспорта передаются изъ подворій; лица же, остановившіяся внѣ подворій, должны сами предъявлять свои паспорта въ этой же будкѣ для отмѣтки о выѣздѣ. Во время большого скопленія паломниковъ не слѣдуетъ толпиться у будки,

такъ какъ паспорта выдаются только по вызову. Слѣдуетъ, под-
ходя къ будкѣ послѣ вызова, сказать свое имя и фамилію, а
также и губернію, чтобы не задерживать напрасно другихъ па-
ломниковъ.

11. Паломники III класса получаютъ на пароходѣ горячую
воду для чая изъ пароходной кухни, уплачивая по 2 коп. за
чайникъ. При полученіи же горячей воды изъ паровыхъ кубовъ,
устраиваемыхъ на палубѣ во время большого сколенія паломни-
ковъ, никакой платы не взимается. Паломники, ѣдущіе на паро-
ходѣ въ I и II классѣ безъ продовольствія, за все ими требуе-
мое уплачиваютъ золотомъ или кредитными билетами по курсу,
по имѣющейся въ буфетѣ таксѣ, утвержденной обществомъ паро-
ходства.

12. Во время установленія карантинныхъ паломники, ѣдущіе
на пароходѣ, должны платить карантинный сборъ, какой бы-
ваетъ въ то время установленъ. Ни паломническая книжка, ни
пароходный билетъ ни въ какомъ случаѣ не освобождаютъ па-
ломника отъ уплаты этого сбора; при сомнѣніи въ правильности
и законности требуемого сбора слѣдуетъ обратиться къ капитану
или замѣняющему его лицу. Въ случаѣ неисполненія, капитанъ
парохода, во избѣжаніе задержки парохода, по силѣ даннаго ему
права, можетъ уйти изъ карантина, оставивъ въ немъ ослушниковъ.

13. По приходѣ парохода въ Яффу паломники отправ-
ляются въ тотъ же день въ Іерусалимъ по желѣзной дорогѣ.
Имѣющіе паломническія книжки получаютъ по нимъ билетъ, а
неимѣющіе книжекъ уплачиваютъ проводнику Императорскаго
Православнаго Палестинскаго Общества 4 руб. кред. за билетъ
на проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Іерусалима и обратно въ
Яффу.

14. При высадкѣ на берегъ и переѣздѣ въ Іерусалимъ, а
также на обратномъ пути изъ Іерусалима до парохода, палом-
ники должны *смотреть и беречь свой багажъ*, такъ какъ Им-
ператорское Православное Палестинское Общество за потерю та-
кового ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ.

15. Поклонники по прибытіи въ Іерусалимъ, по предъявленіи
своего заграничнаго паспорта, обязаны уплатить 50 коп.
золотомъ на содержаніе больницы въ Константинополѣ. Ѣдущіе же
только на Аѳонъ обязаны произвести эту уплату въ Константи-
нополѣ въ русскомъ консульствѣ.

16. При обратномъ слѣдованіи, за 3—4 часа до прихода
въ Россію, капитанъ парохода отбираетъ у паломниковъ паспорта,
которые выдаются имъ обратно, на пароходѣ же, жандармами,

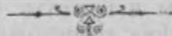
точно также по вызову, какъ получали паломники паспорта при отправленіи изъ Россіи. Безъ паспорта выходъ съ парохода на берегъ воспрещенъ. Получивъ паспортъ, паломникъ проходитъ черезъ таможеню для отмотра его вещей. При осмотрѣ не слѣдуетъ ничего прятать и утаивать, такъ какъ все скрытое при отысканіи отбирается и платится еще штрафъ. Все привезенное слѣдуетъ показать; въ случаѣ если причитающейся пошлины будетъ менѣе 3 руб., то она не взыскивается. Иконы, писанныя на деревѣ, пропускаются безъ пошлины; погребальныхъ покрывалъ каждый паломникъ можетъ имѣть только 5 штукъ. Не слѣдуетъ привозить съ собою въ большомъ количествѣ масло, крестики, четки и другія вещи, такъ какъ за все это придется платить пошлину.

17. По окончаніи осмотра въ таможенѣ паломники изъ гавани слѣдуютъ на аѳонскія подворья, кто куда желаетъ, нанимая сами для перевозки вещей подводы, за которыя обыкновенно уплачиваютъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., смотря по времени года, погодѣ и количеству прибывшихъ паломниковъ. При возвращеніи изъ гавани слѣдуетъ особенно зорко *студитъ за своими вещами*, для чего не мѣшаетъ окружать со всѣхъ сторонъ подводы самимъ паломникамъ.

18. По пріѣздѣ въ Одессу паломники, большею частью, отправляются въ тотъ же день далѣе на родину. Передъ отъѣздомъ паломники должны непременно лично обмѣнить въ канцеляріи градоначальника заграничные паспорта на оставленные въ оной документы. Обмѣнъ паспортовъ на документы производится въ паспортномъ отдѣленіи канцеляріи градоначальника немедленно по предъявленіи паспорта.

19. Заграничный паспортъ, какъ сказано выше въ ст. 3, выдается на полгода и потому, въ случаѣ просрочки хотя бы одного дня сверхъ срока, платится вновь какъ за полное полугодіе по 50 коп.

20. Императорское Православное Палестинское Общество убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ, которыя будутъ имѣть это наставленіе, обратить особое вниманіе желающихъ отправиться въ Св. Землю на то, чтобы 1 и 2 статьи сего наставленія были непременно исполнены, *безъ чего лучше не пускаться въ путь.*

—> О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . <—

СОДЕРЖАНІЕ ЯНВАРСКОЙ КНИЖКИ

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1898 годъ.

1. Общецерковная молитва о заблудшихъ, какъ одно изъ могучихъ орудій приходской миссіи. Свящ. І. Б. Фуделя стр. 3—7
2. Миссіонерскіе духовные гимны, какъ противосектантская мѣра. Прот. І. Виноградова 8—11
3. О христіанствѣ въ исторіи и о ближайшихъ задачахъ современныхъ церковныхъ миссій. Э. Я. 11—15
4. Митрополитъ московскій Филаретъ о расколѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ 15—20
5. Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи. Заслуж. орд. проф. Казанск. акад. Н. И. Ивановскаго 20—38
6. Архимандритъ Павелъ Прусскій и его противораскольничья дѣятельность. Н. Беренскаго 38—61
7. Секта мормоновъ. Свящ. А. И. Матюшинскаго 61—66
8. Мечта о золотомъ вѣкѣ (очерки изъ жизни толстовцевъ) С. Бронницкаго 66—91
9. Нѣсколько словъ въ разъясненіе вопроса о сектѣ тираспольскихъ изувѣровъ. Свящ. І. Стрѣльбицкаго 92—98
Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры
10. Кіевскія полемико-апологетическія собесѣдованія со штундистами. Собесѣдованіе третье о составѣ Церкви Христовой. Сводъ библейскихъ текстовъ 99—115
11. Мои двухнедѣльные миссіонерскія бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ Швецовымъ. Саратовъ епар. мис. о. Шалкинскаго 116—127
12. Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ. Случайная встрѣча со штундистомъ и вызванная ею думы. М. В. Гяфвушева 128—138
13. Чистосердечная повѣсть крестьянина-штундиста о своихъ заграничныхъ приключеніяхъ 138—147
14. Невиная жертва свирѣпаго раскольничьяго изувѣрства. Свящ. А. Любарскій 147—158
15. Миссіонерскіе запросы и отвѣты. 1) Гдѣ въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта разрѣшается ѣсть свиное мясо. О. Ол—ва 149

- 2) Недоразумѣнія священника раскольничьяго прихода, свящ. Дложевского 160
- 3) Можно-ли священнику руководствоваться данными всеобщей переписи для своей документальной приходской регистраціи раскольниковъ. Викт. Преображенскій 151
16. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника). Миссіонерскіе итоги истекшаго 1897 года.
Отрадныя попытки и начинанія въ области внутренней миссіи. Выдающіяся явленія и событія. Казанскій миссіонерскій Съѣздъ и его значеніе. Синодальная комиссія для административной разработки материаловъ Съѣзда. Выдающіяся распоряженія по миссіонерству высшей духовной власти и епархіальной. Прошлогоднія сектантскія разъясненія и судебныя рѣшенія по вопросу расколосектантства. Сектантское разъясненіе о баптизмѣ и вызываемыя имъ въ штундѣ надежды и вредное для миссіи возбужденіе 152—164
17. Кіевская администрація и борьба со штундою за послѣдніе 8 лѣтъ. В. С. 164—168
18. Заграничныя миссіи и сектантство. Два слова къ читателямъ. Католич. миссія и ея завоеванія во всѣхъ частяхъ свѣта. Баптизмъ и миссіонер. Гамбургская семинарія. Изъ письма русскихъ штундистовъ къ заграничнымъ братьямъ. П. Петрушевскаго 168—178
19. Библиографич. отзывы о книгахъ:
1) Прот. Д. А. Тихомірова: „Курсъ основнаго Богословія“. Проф. универ. св. Вл. св. П. Свѣтловъ. 178—181
2) А. П. Лопухина. „Незаписанныя въ евангеліи изреченія Христа Спасителя“. С. Потѣхинъ . . 181—183
3) „Мысли протоіерея о. І. И. Сергіева о различіи предм. христ. вѣры и нравственности“ 183
4) Свящ. И. Легатова „Бесѣды о Перкви и таинствахъ и исправленіи книгъ“. С. Потѣхинъ . . 184—184
5) Прот. о. Д. Соколова „Очеркъ хлыстовщины въ предѣлахъ Тарусск. у. Калужск. губ.“. П. Козицкій 186—188

СОДЕРЖАНІЕ № 4-го.

Часть официальная. Отъ Правленія Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Отъ новгородскаго губернскаго правленія.

Часть неофициальная. Постъ—время покаянія. I) Изъ жизни и исторіи епархіи: Религіозно-нравственныя чтенія для рабочихъ, въ Ригодицкомъ женскомъ монастырѣ.—Годичное собраніе членовъ Комитета Миссіонерскаго Общества.—Жертвы преосвященнаго Мисаила.—Некрологи. II) Статьи и сообщенія: Преданіе изъ житія преподобнаго Антонія Рямлянина.—Миссіонерская дѣятельность архимандрита Макарія Глухарева.—Древности Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.—О постановкѣ школьнаго обученія.—Отъ Новгородскаго Отдѣла Палестинскаго Общества. **Объявленія.**

При семь № разсылается объявленіе о травѣ эфедрѣ, отъ Ивана И. Матвѣева въ г. Бузулукѣ.

20-го февраля 1898 г. Печатать разрѣшается

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій.*

Н О В Г О Р О Д Ъ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).

ИЗУМЛЯИТЕСЬ

какое цѣлебное свойство имѣетъ „Эфедра“ трава Кузьмича

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Для излѣченія своей жены отъ ревматизма, я по совѣту мѣстнаго врача выписалъ въ прошломъ мѣсяцѣ изъ Вашего магазина одинъ фунтъ травы Кузьмича (1-го сорта) теперь, послѣ 3-хъ недѣльнаго пользованія декоктомъ этой травы видя цѣлебность оной и желая продолжать лѣчение до совершеннаго выздоровленія, вновь покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь выслать мнѣ почтою наложеннымъ платежомъ еще одинъ фунтъ той-же травы изъ 1-го сорта и Майскаго прошлогодняго сбора по адресу: въ посадѣ Пучеушъ Костромской губ., Помощнику Начальника Почтово Телеграфной Конторы Ивану Яковлевичу Рождественскому. Съ почтеніемъ имѣю честь быть Ив. Я. Рождественскій 14 Февраля 1897 года.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

По полученіи сего, покорнѣйше прошу Васъ выслать мнѣ почтою съ наложеннымъ платежомъ еще 4 ф. эфедры и какъ можно скорѣе, такъ какъ высланная вами трава кончается. При этомъ не могу не выразить Вамъ своей искренней глубокой, сердечной благодарности за весьма добросовѣстное выполненіе требованій въ отношеніи качества высылаемой Вами травы, которая не только на меня, но и на моихъ знакомыхъ, которымъ я ее рекомендовалъ, оказала самое благотворное вліяніе. Я уже 6—7 лѣтъ страдаю острымъ катарромъ желудка, геморроемъ и вообще нервнымъ расстройствомъ; лѣчился у всѣхъ знаменитостей медицины, былъ на курортахъ въ Россіи и за границей, и ничего не помогло: между тѣмъ Ваша эфедра, въ которую и, грѣшный человѣкъ не вѣрилъ и смѣлся, настолько мнѣ помогла, что я почти уже здоровъ. Поэтому еще разъ прошу Васъ принять мою искреннюю благодарность за столь простое благотворное средство рекомендованное Вами, приносящее великую и несомненную пользу страждущему человечеству.

Адресъ: Ростовъ на Дону, въ контору эксплуатаціи Владикавказской желѣзной дор., помощнику дѣлопроизводителя Евсею А. Хейфицу. 7 Марта 1894 года.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Ваша трава эфедра прекрасно дѣйствуетъ на пищевареніе и возбуждаетъ сильный аппетитъ.

Остаюсь готовый къ услугамъ Вашимъ князь А. В. Мещерскій. Смоленскъ. 17 декабря 1893 г.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Жена моя нѣсколько лѣтъ страдала сильнымъ катарромъ желудка и никакія медицинскія средства не принесли никакой пользы. Употребленіе же выписанной отъ ась Кузьмичевской травы почти окончательно возстановило ея здоровье. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за высылку доброкачественной травы, покорнѣйше прошу ась выслать мнѣ, для раздачи моимъ знакомымъ, наложеннымъ платежомъ 3 фун. лучшей эфедры. Съ совершен. почтеніемъ М. Земичковскій. 15 января 1893 г.

Многоуважаемый Иванъ Игнатьевичъ

Смѣю заявить, что у меня жена была больна ревматизмомъ около трехъ лѣтъ и находилась въ состояніи неподвижности; медицинская помощь оказалась безсильной. Богъ послалъ человека, который посоветовалъ пить траву Кузьмича; послѣ одного фунта и двуснедѣльнаго питья настоя она работаетъ и кушаетъ. Приношу искреннюю благодарность человеку, открывшему эфедру. Прошу выслать еще два фунта.

Начальникъ Матвѣево-Курганскаго почтоваго отдѣла, Коллежскій Регистрат. Григорій Ивановичъ Москетовъ. Марта 1893 г.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Приношу Вамъ глубокую благодарность за цѣлебное свойство Вашей травы; моя знакомая страдавшая 5 лѣтъ такимъ ревматизмомъ, что не могла владѣть руками, попроществн мѣсяца пользованія травой, разгибаетъ уже пальцы и въ состояніи работать немного. Воздай Вамъ Богъ сторицей за Ваше цѣлебное открытіе дающее такое скорое выздоровленіе тѣмъ страждущему человечеству. Безконечное спасибо Вамъ и желаніе долгіе, долгіе годы еще жизни на пользу собратьевъ Ваше имя вписано въ поминаніе о здравіи.

Съ глубокимъ уваженіемъ къ Вамъ благодарная Марія Флиге. 18 Сентября 1897 года с. Петербургъ Слоновая д. 58 кв. 7.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Я страдаю катарромъ желудка лечу его всевозможными средствами и рѣшилъ наконецъ обратиться въ С.П.Б. Клинической военной Госпиталь, гдѣ профессоръ Поповъ далъ мнѣ Вашъ адресъ и велѣлъ обратиться къ Вамъ. Покорнѣйше прошу выслать мнѣ травы 2 фунта 1-го сорта по 1 фунту и также брошюру, какъ употреблять, прошу Васъ помѣстить на посылкѣ съ доставкой на домъ. С. П. Б. Выборская сторона, Тихвинская ул. № 12 кв. № 59 Иванъ Николаевичъ Вишняковъ. 16 Марта 1897 г.

Милостивый Государь Иванъ Игнатьевичъ

Страдалъ я много лѣтъ катарромъ желудка и много разнаго средства и лѣченія употреблялъ, но ничто такъ хорошо не поддѣйствовало, какъ ваша эфедра трава Кузьмича майскаго сбора, за которую я Вамъ премногу благодаренъ. Прошу васъ еще выслать три фунта.

Съ почтеніемъ Гохмуръ. Кіевъ, Константиновская улица, соб. домъ № 74. Января 21 дня 1894 года.

Милостивый Государь Иванъ Игнатьевичъ

Имѣю честь просить Васъ выслать мнѣ 1 ф. Кузьмичевской травы майскаго сбора. Трава эта мнѣ очень помогла отъ одышки и кашля, которую я бралъ въ Костромѣ у чиновника Щенина, которую онъ неоднократно отъ Васъ выписывалъ. Не откажите въ высылкѣ и мнѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ Коллежскій Советникъ Еварестъ Григорьевичъ Груздевъ. Кострома Воскресенская улица, собств. домъ.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Въ началѣ прошлаго Юля я требовалъ отъ Васъ лекарственной травы эфедры, что и получалъ своевременно, за что благодарю Васъ. Одна изъ больныхъ воспользовалась Вашимъ лекарствомъ. Кроме малокровія она въ началѣ великаго поста простудилась. Лѣчили доктора. Къ себѣ Пасхѣ внутренней жаръ уменьшился; но отъ сильной болѣзни образовался катарръ и большая страдала; что поѣсть или попить—остается въ груди и далѣе не идетъ; дыханіе спиралось, больная спльно тосковала; ее продолжали лѣчить слабительными, она дошла до изнеможенія, что не въ силахъ была ноги передвигать. Какъ только стала принимать Вашу эфедру, съ первой же недѣли почувствовала облегченіе и пища стала проходить, силы возстановляются; теперь можетъ пройти шаговъ 100 или болѣе. Больная очень Вамъ благодарна. Не откажите выслать еще 1 ф. Съ совершеннымъ почтеніемъ къ Самъ Матвѣй Егоровъ Бодростинъ. Торговля и—ки Зурова въ Симбирскѣ.

Милостивый Государь, Иванъ Игнатьевичъ

Считаю долгомъ своимъ сообщить Вамъ свой отзывъ о травѣ Кузьмича, выписанной отъ ась и принимаемой въ теченіи трехъ лѣтъ периодически, что цѣлебныя свойства этой травы произвели очень благотворное дѣйствіе во моемъ организмѣ; я 25 лѣтъ страдалъ головной болью, доходилъ до обмороковъ, употребилъ много медицинскіхъ средствъ, однако болѣзнь не оставила меня до 1892 г., по совѣту одного изъ прихожанъ я выписалъ отъ Васъ многоуважаемый г-нъ Матвѣевъ, 1 фунтъ травы Кузьмича и сталъ принимать согласно Вашего печатнаго наставленія. Послѣ 6 недѣльнаго лѣченія таковой, головныя боли у меня уменьшились, тогда я повторилъ періодъ лѣченія и послѣ этого боль головы прошла совершенно, оказалось, что головная боль происходила отъ дурнаго пищеваренія, ибо послѣ довольно продолжительнаго лѣченія эфедрой, я замѣтилъ большую перемѣну къ лучшему въ пищевареніи. Приношу Вамъ мою благодарность и своимъ знакомымъ страждущимъ тѣми же болѣзнями, я ужьмваю на Вашу траву, какъ самое полезное средство. Сретвнскоі г. Орла церкви Протоіер. Петръ Рождественскій. 10 Декабря 1895 года гор. Орловъ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

отъ Ивана Игнатьевича Матвѣева, въ г. Бузулукъ,

Слава о драгоцѣнныхъ и высокоцѣлебныхъ свойствахъ эфедры, приносящей несомнѣнную пользу страждущему человечеству—гремятъ не только въ Россіи, но и за границей; съ каждымъ днемъ, эфедра моего склада, все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе при излѣченіи разныхъ хроническихъ болѣзней неподдающихся леченію медицинскими средствами. **Излѣчились страждущіе десятки лѣтъ** и лѣчившіеся на курортахъ и у знаменитостей медицины въ Россіи и за границей и всѣ средства были безсильны, между тѣмъ при леченіи эфедрой, выписанной изъ моего склада—**хроническія болѣзни излѣчивались безъ слѣда.**—Нѣкоторые, страдали 25—30 лѣтъ и эфедрой излѣчились! (см. письма помѣщенные на оборотѣ).

Тысячи людей благословляютъ Имя открывшаго эфедру, Успѣхъ моего склада достигнутый многолѣтней опытностью, вызвалъ много подражателей, которые неимѣя спеціальности, предлагаютъ эфедру на разные лады и цѣны, высылаютъ или хвощъ, растенія подобное эфедрѣ, или не во время и не умѣло собранную эфедру, которая по указанію Г. Портанскаго, открывшаго эфедру, не только дѣлается безпользною, но даже вредною, чѣмъ и затѣмняются ея драгоцѣнные свойства, признанныя медициной. Многие изъ подражателей копируютъ слово въ слово текстъ и даже шрифтъ печать моихъ объявленій. Нашлись и такія лица, которые на своихъ объявленіяхъ печатаютъ благодарственные письма, адресованныя на мое имя, подъ заголовкомъ „письма полученные за эфедру“; не указывая кому таковыя адресованы? Отъ такихъ то подражателей и предупреждаю.

Мой складъ единственно ввелъ важное усовершенствованіе: каждый фунтъ завертывается въ пергаментную бумагу, за пломбой склада и укладывая въ коробку, чѣмъ предохраняется отъ порчи при пересылкѣ въ почтовыхъ кожаныхъ сумкахъ.

Для убѣдительности въ цѣлебныхъ свойствахъ эфедры, излѣчивающей различныя хроническія болѣзни предлагаю прочесть слѣдующіе отзывы свѣтилъ медицины.

Конференціей назначенной Императорской военно-медицинской Академіей декоктъ эфедры, травы Кузьмича изслѣдованъ вновь. Изъ представленнаго ею въ Медицинской Совѣтъ доклада, видно, «что это народное средство имѣетъ серьезное лечебное значеніе при ревматическомъ воспаленіи суставовъ и мышцъ. Благоприятное дѣйствіе эфедры при болѣзняхъ желудка выразилось въ томъ, что желудочно-кишечныя отправленія дѣлаются болѣе правильными». А такъ же укажу на одинъ изъ заслуживающихъ вниманія клиническихъ опытовъ съ этимъ новымъ средствомъ,—на отчетъ доктора Бетхина, изучавшаго эфедру въ клиникѣ профессора В. Л. Попова. *Д-ръ Бетхинъ избралъ для опытовъ 4-хъ лицъ,—больныхъ ревматизмомъ и пришелъ къ заключенію, противъ всякаго ожиданія, что, эфедра не только излѣчиваетъ ревматизмъ совершенно, но и возстановляетъ правильное отправленіе пищеварительныхъ органовъ; предъ эфедрою уступаетъ и такая тяжкая форма болѣзни, какъ сѣдалищная невралгія* (см. Больничную газету Боткина отъ 11 Мая 1891 г. Новое Время № 4993, Новости № 116, Недѣля № 23 и проч.

Лѣченіе травой Кузьмича очень простое и производится во всякое время года, между дѣль, не отрываясь отъ своихъ служебныхъ обязанностей.

Лучше по своему цѣлебному свойству отборные сорта, собственныхъ сборовъ смолисто болзамическаго свойства, (рекомендуемъ только боровые сорта) спеціально приготовленные для высылкѣ почтой во всѣ мѣста Россійской Имперіи и за границу, съ приложеніемъ подробнаго наставленія разрѣшеннаго врачебнымъ Начальствомъ высылаются майскаго сбора. Трава Кузьмича Эфедра.

Высшій сортъ отборная боровая въ цвѣту съ корнями по 5 р.

Второй сортъ боровая

по 3 р

За фунтъ безъ пересылки
допускается и налож. плат,
за границу посылается по
получ. всѣхъ денегъ сполна

Желающимъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ растенія и его свойствами, при 2-хъ фунтахъ эфедры прилагается бесплатно брошюра Н. П. Партанскаго открывшаго эфедру.

Адресъ: Главный складъ и контора Ивана Игнатьевича Матвѣева въ г. Бузулукъ, Самарс. губ. на мѣстѣ сбора эфедры.

• для телеграммъ: Бузулукъ Ивану Матвѣеву.

ОТПРАВКА ПОЧТОЙ ЕЖЕДНЕВНО.

Въ Брошюрѣ г. Партанскаго изд. 1-е напечатано: Черезъ мѣсяцъ моего лѣченія эфедрой отъ ревматизма и хроническаго катарра кишекъ, я, какъ бы переродился заново, хандра исчезла, явилась увѣренность въ собственныхъ силахъ, проснулась энергія и возвратилось сознаніе, что жизнь есть истинный даръ Божій, если она не сопровождается безпрестанными ощущеніями то тутъ, то тамъ. Въ настоящее время уже не я одинъ, а тысячи больныхъ могутъ засвидѣтельствовать о благотворномъ дѣйствіи декокта эфедры.

ПРЕДУПР отъ Ивана Игнатьевича

Слава о драгоцѣнныхъ и высокоцѣлебныхъ свойствахъ ющему человечеству—гремятъ не только въ Россіи, но и во все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе при излѣченіи медицинскими средствами. Излѣчились стѣ курортахъ и у знаменитостей медицины въ Россіи и за границей при леченіи эфедрой, выписанной изъ моего склада—**Хлѣбца**.—Нѣкоторые, страдали 25—30 лѣтъ мѣщенныя на оборотѣ).

Тысячи людей благословляютъ Имя открывшаго его свойства опытною, вызвалъ много подражателей, которые не только цѣбны, высылаютъ или хвощъ, растенія подобное эфедру, которая по указанію Г. Портанскаго, открывшаго эфедру, и затѣмъ и признаются ея драгоцѣбныя свойства, признанное слово въ слово текстъ и даже шрифтъ печать моихъ объявленій печатаютъ благодарственныя письма, адресованныя за эфедру; не указывая кому таковыя адресованы.

Мой складъ единственно ввелъ важное усовершенствованную бумагу, за пломбой склада и укладывая въ коробки почтовыхъ кожаныхъ сумкахъ.

Для убѣдительности въ цѣлебныхъ свойствахъ эфедры предлагаю прочесть слѣдующіе отзывы свѣтилъ медицины.

Конференціей назначенной Императорской военно-медицинской комиссіей изслѣдованъ вновь. Изъ представленнаго ею въ Медицинскую комиссію имѣеть серьезное лечебное значеніе при ревматическомъ эфедры при болѣзняхъ желудка выразилось въ томъ, что «эфедра—правильнымъ». А такъ же укажу на одинъ изъ заслужившихъ новымъ средствомъ,—на отчетъ доктора Бетхина, изучившаго Л-ръ Бетхинъ избралъ для опытовъ 4-хъ лѣтъ...

ЕЖДЕНІЕ

Иатвѣева, въ г. Бузулукѣ,

хъ эфедры, приносящей несомнѣнную пользу страдающимъ и заграницей; съ каждымъ днемъ, эфедра моего склада, еніи разныхъ хроническихъ болѣзней неподдающихся **раждующіе десятки лѣтъ** и лѣчившіеся на границей и всѣ средства были безсильны, между тѣмъ **роническія болѣзни излѣчивались безъ тѣтъ и эфедрой излѣчились!** (см. письма по-

эфедру, Успѣхъ моего склада достигнутый многолѣтней имѣя спеціальности, предлагаютъ эфедру на разные федрѣ, или не во время и не умѣло собранную эфедру, ру, не только дѣлается бесполезною, но даже вредною, нья медициной. Многие изъ подражатель копируютъ обьявленій. Нашлись и такія лица, которые на своихъ ованныя на мое имя, подъ заголовкомъ „письма полу- ны? Отъ такихъ то подражателей и предупреждаю.

гованіе: каждый фунтъ завертывается въ пергаменту, чѣмъ предохраняется отъ порчи при пересылкѣ въ

эфедры, излѣчивающей разныя хроническія болѣзни ны.

медицинской Академіей декоктъ эфедры, травы Кузьмича скій Совѣтъ доклада, видно, что это народное средство воспаленіи суставовъ и мышцъ. Благотворное дѣйствіе то желудочно-кишечные отправления дѣлаются болѣ сивающахъ вниманія клиническихъ опытовъ съ этимъ авшаго эфедру въ клиникѣ профессора В. Л. Попова